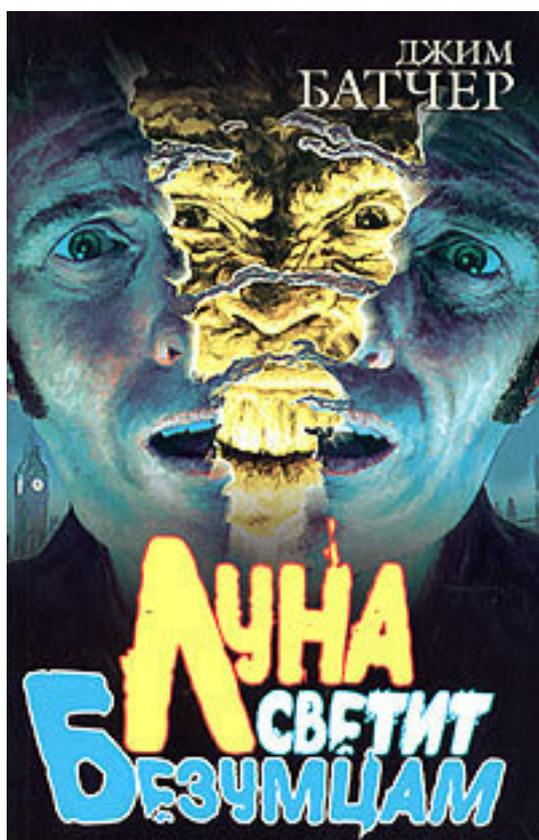

ДЖИМ
БАТЧЕР

ЛУНА
СВЕТИТ
БЕЗУМЦАМ

Досъе Дрездена

Джим Батчер

Луна светит безумцам

2001

Батчер Д.

Луна светит безумцам / Д. Батчер — 2001 — (Досье Дрездена)

Гарри Дрезден. Охотник на черную нежить, чья профессия – рисковать собственной шкурой в борьбе с порождениями Ночи. Изгой, некогда поднявший руку на СОБСТВЕННОГО УЧИТЕЛЯ и теперь оставшийся со смертью ОДИН НА ОДИН. Мастер, умеющий МНОГОЕ и на многое готовый. Даже – взяться за примитивное, на первый взгляд, и ОЧЕНЬ СТРАННОЕ в реальности дело о чудовищно жестоких убийствах, совершенных в ПОЛНОЛУНИЕ. «Работа» оборотня? Об этом БУКВАЛЬНО КРИЧАТ улики, оставленные возле трупов. Но... не слишком ли ЯВНЫ и ОТКРОВЕННЫ эти улики?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	25
Глава 7	28
Глава 8	35
Глава 9	41
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Джим Батчер

Луна светит безумцам

(Досье Дрездена-2)

Глава 1

Никогда я не следил за сменой лунных фаз и сегодня не собирался. А сидел я в баре «У Макэнелли» в компании милой девушки. И все бы хорошо, если бы не настойчивость, с какой она упрашивала меня рассказать ей нечто весьма опасное для молодой, неопытной особы.

– Нет, – твердо ответил я, сложил рисунок с тремя концентрическими кольцами из замысловатых знаков и отправил его по полированному столу.

Скорчив недовольную гримаску, Ким поймала листок. Собеседница моя на редкость хороша собой, будто сошла со старинного портрета – нежный овал розовых щек, статная фигура, восхитительно бледная кожа. Смешливая по натуре, Ким сейчас не пыталась улыбнуться; наоборот, в ее взгляде читалось сильнейшее напряжение. Она отбросила со лба темную прядь блестящих волос и склонилась ко мне через стол.

– Да брось, Гарри. Ты единственный маг в Чикаго, который хоть чего-то стоит. Ты моя последняя надежда. Пожалуйста, помоги. Я лишь хочу разобраться в этих символах, понять, что они означают.

– Нет, – ответил я. – Не хочешь. Выброси эту затею из головы раз и навсегда.

– А...

Макэнелли призывно помахал мне из-за стойки и лихо метнул тарелки с горячим ужином по дубовой столешнице. Тут же рядом с тарелками возникли бутылки с темным пивом – собственноручное варево Мака. Мой несчастный желудок, пустой под стать бумажнику, не выдержал и громко заявил о себе. Признаться, по моим обычным меркам, одного бифштекса мало-вато, однако сегодня я бы и такой ужин не потянул, не пригласи меня Ким в надежде заполучить нужные ей сведения. Над тарелками вился ароматный парок, желудок бурчал все настойчивее – однако я не двигался с места (у Макэнелли официантов сроду не водилось; согласно понятиям Мака, если посетитель не в состоянии поднять свой драгоценный зад и самолично забрать заказ, то и появляться ему здесь не стоит). Я делал вид, что разглядываю зал, хотя знал обстановку до мелочей – тринадцать колонн резного дерева, тринадцать окон и тринадцать столиков, расставленных в случайном порядке, низкие потолки с вентиляторами, которые лениво гоняли воздух, – все устроено так, чтобы рассеивать остаточную магию, порой окружающую голодных (а иными словами, недовольных) чародеев. Забегаловка Макэнелли – единственная отдушина в городе, жители которого не верят ни в магию, ни в магов. Кроме завсегдатаев этого местечка.

– Послушай, Гарри, – продолжала упрашивать Ким. – Я не стану всерьез использовать это, обещаю. Никаких заклятий. Чисто научный интерес.

Она склонилась еще ближе, коснулась моей руки и заглянула мне в лицо, избегая встречаться глазами – подобная уловка мало кому по силам из непрaktикующих *Искусство*. Ким широко улыбнулась, и на ее щеках заиграли симпатичные ямочки. Желудок снова отчаянно квакнул, я не удержался и бросил нетерпеливый взгляд на барную стойку, где поджидал остывающий ужин.

– Пообещай, что не используешь! Наверняка руки будут чесаться.

– Вот тебе крест! – заверила она, подкрепив слова жестом.

– Ну, не знаю... – насупился я.

– Перестань, Гарри! – рассмеялась девушка. – Подумаешь, большое дело! Слушай, если не хочешь говорить, не надо, я всё равно оплачу твой ужин. Ты ведь давненько на мели. Кажется, после того дела весной.

Я сверкнул глазами. Нет, не на Ким, девочка здесь ни при чем. Разве она виновата, что Кэррин Мерфи, мой главный наниматель, уже больше месяца не подает признаков жизни? Кэррин руководит отделом специальных расследований при полицейском управлении Чикаго и раньше частенько приглашала меня для консультаций. Последние годы вся жизнь моя была тесно связана с ОСР. По крайней мере так обстояли дела вплоть до прошедшей весны, когда в городе разразилась настоящая война из-за наркотиков. Заварушка была жаркая, тем более что помимо гангстеров в ней принимал весьма деятельное участие один темный маг-чернокнижник. После тех событий мое сотрудничество с отделом сошло на нет, а вместе с ним – и мой твердый заработок. Почему Мерфи молчит? Соображения на этот счет у меня имелись, но не было случая их подтвердить. Может, дело во мне, а может, нечисть объявила забастовку. Вот это скорее всего. Теперь по их милости я питался супчиками из пакета да китайской лапшой.

Стряпня Мака благоухала, я чувствовал аромат через весь зал, и мой желудок вновь заявил о первобытной тяге к хорошо прожаренному мясу. Что делать? Не мог же я пойти и съесть все это, пока Ким ждет нужные сведения. Не то чтобы я вообще никогда не мухлевал, однако я не проделываю это со всеми подряд – и уж точно не с теми, кто обращается ко мне за помощью. Порой я ненавижу и всю эту совесть, и дурацкое чувство благородства!

– Ну хорошо, хорошо! – выдохнул я. – Поем сначала, а после выложу все, что знаю.

На круглых щечках Ким заиграли ямочки.

– Спасибо, Гарри. Это много для меня значит.

– Да, да. – Я уже поднимался, чтобы проложить тропинку к барной стойке мимо всех этих колонн, столиков и тому подобного.

Сегодня в баре царило настоящее столпотворение. Хотя Мак и старался сохранять привычную невозмутимость, заметно было, что толкучка ему по душе. Тарелки я подхватил почти с раздражением. Нелегко радоваться чужому успеху, когда твои собственные дела упорно идут на спад. Я донес вожделенные бифштексы с картошкой до столика, уселся и поставил перед Ким ее порцию. Какое-то время мы ели – я угрюмо, она с явным аппетитом.

– Что скажешь? – произнесла наконец Ким и ткнула вилкой в свернутый листок.

Я наслаждением отхлебнул пряного пива, мысленно вознес хвалу Макэнелли, и взял рисунок.

– Это знаки Высшей магии. Три кольца символов, одно кольцо внутри другого. Слоеный пирог. Помнишь мои рассказы о магических Кругах?

Девушка кивнула.

– Они сдерживают магические энергии и защищают от созданий Небывалого. Смертные могут пересечь их и разрушить.

– Умница. Самый дальний от центра, внешний Круг знаков – рубеж против духов и магических сил. Знаки здесь, здесь и здесь – ключ к ним. – Я подчеркнул загогулины.

Ким с воодушевлением кивнула.

– Что со следующим?

– Второй Круг – зачарованный рубеж для смертной плоти. Он не работает, если ты воспользуешься лишь Кольцом знаков. Понадобится что-то предметное, камни или геммы, к примеру, чтобы расставить между рисунками... – Я отправил в рот кусок бифштекса. Ким перевела на меня сумрачный взгляд.

– И что получится?

– Невидимая стена. Кирпичик за кирпичиком. Сквозь нее легко проникнут духи и магия, а смертным и всему, что имеет чисто физическую природу, путь будет закрыт.

– Вроде силового поля?

– Угу. Вот именно, что-то вроде того.

От волнения она разругалась, глаза засияли.

– Да, да, я знала, *знала* это... Ну а последний Круг?

Я присмотрелся к внутреннему кольцу.

– Здесь ошибка!

– То есть?! О чем ты?

– Здесь явная отсебятина. Ты уверена, что без ошибок скопировала знаки?

– Уверена?! А то! Я была очень-очень осторожна! – скривила губы Ким.

Несколько минут я внимательно изучал ее лицо.

– Тогда это третья стена, выстроенная для сдерживания духов и смертных. И не только. Есть нечто, находящееся *между* физическим и нематериальным миром.

– И что это за создания?

– Кто знает? – пожал плечами я. Формально это сушая правда. Белый Совет строго-настрого запрещает обсуждать демонов, которые обретают плоть, попадая на землю. Обычно силы первого зачарованного Круга хватает, чтобы остановить *всех* духов. И все же случилось, что могущественные демоны или кто-то из *Древнейших* дотягивались из Небывальщины через все мыслимые преграды. Вот для них-то и создан третий Круг. Ловушка для полубогов и темных архангелов. Девочке знать об этом ни к чему...

Ответ ее не устроил.

– Гарри, я не вижу смысла в создании *лишнего* Круга.

– Порой люди совершают бессмысленные поступки.

– Гарри, я же не младенец. Тебе не обязательно вставать в позу защитника.

– А тебе не обязательно знать о тех силах, что призваны сдерживать третий Круг. Поверь.

Она долго сверлила меня сердитым взглядом, потом хлебнула пива и задала следующий вопрос:

– А ты сможешь заставить Круг работать?

– Теоретически.

– Ну и?...

Я молча пялился на нее. Довольно долго.

– Гарри! – не выдержала девушка.

– Это уже не просто «научный интерес», да, Ким? Не знаю, что ты задумала, но выкинь это из головы. Забудь раз и навсегда, пока дров не наломала.

– Я...

– Ты играешь с огнем. Опасная забава, когда под рукой нет огнетушителя.

– Думаешь, я недостаточно сильна? – Ким упрямо вскинула голову.

– Здесь твоих сил может и не хватить. Опыта маловато. И знаний тоже. Даже если ты исхитрилась стать настоящим чародеем, говорю тебе – оставь эту затею. Ты только все испортишь, навредишь и себе, и людям.

– *Если* я собираюсь заняться этим, Гарри, то это мое дело! – гневно выпалила Ким. – Ты не имеешь права за меня решать!

– Конечно. Зато я помогу с правильным решением.

Я порвал листок на мелкие клочки и развеял по воздуху. Ким от досады вонзила вилку в бифштекс.

– Послушай, – мягко заговорил я, – пусть пройдет время. Станешь постарше, наберешься опыта...

– А ты сам намного старше меня? – с обидой протянула девушка.

Я неловко заерзал на стуле.

– У меня было больше практики. Да и начал я совсем молодым.

Ох, не хотелось мне обсуждать собственные способности к магии, и я попытался увести разговор в сторону.

– Как продвигается сбор пожертвований для фонда?

– Да никак! – ответила Ким и вяло откинулась на спинку стула. – Мне надоело клещами тащить деньги из людей ради спасения их собственной планеты, которую они же и травят, и на защиту животных, которых они же и убивают. Я устала писать письма и воззвания, устраивать демарши, когда все вокруг утратили веру. – Она потеряла переносицу. – Просто устала...

– Возьми отпуск. Отдохни. И пожалуйста, обещай не баловаться с Кругами.

Она бросила салфетку, отсчитала несколько банкнот и поднялась из-за стола.

– Приятного аппетита, Гарри! Спасибо тебе, хоть и не за что.

– Ким! – вскочил я. – Подожди!

Ноль внимания. Величественная, в развевающихся одеждах, девушка уже стремительно шагала к выходу. Я чувствовал кипящий в ней гнев. Ким взлетела по ступенькам и покинула бар, громко хлопнув дверью. Вентилятор, под которым она прошла, дрогнул, задымился и встал. Взоры присутствующих разом обратились ко мне. Я же без сил рухнул на стул. Проклятие! Ким Дилени обладает врожденным Даром к магии. Она из тех немногих ребяташек, которых мне довелось обучать, вести за ручку, помогать им раскрыться. Утаивая от нее знания, я чувствовал себя хуже некуда, но девочка затеяла опасную игру. Она не соображает, во что ввязывается, и я обязан всеми силами ее защитить. Белый Совет не станет смотреть сквозь пальцы на происходящее. Уж очень там не любят, когда важными вопросами, да еще *такими*, интересуется кто попало, а ставить на место любопытных они привыкли жестко, не считаясь ни с чем, ни с кем...

Да, я поступил верно, хотя она и доверилась мне. Доверилась, как раньше, когда я был для нее всем – учил управлять своим Даром, отвечал на любые вопросы, руководил ею на пути сквозь тьму...

Проклятие!

Есть больше не хотелось. Я залпом допил пиво и погрузился в мрачные думы.

Входная дверь снова распахнулась. Я был слишком занят любимым времяпрепровождением всех чародеев и даже не повернул головы. На меня упала чья-то тень.

– Дуешься? – поинтересовалась Мерфи. Она подобрала с пола клочок рисунка и сунула его в карман. – Не похоже на тебя, Гарри.

Я поднял глаза. Высоко голову задирать не пришлось. Кэррин маленькая, едва ли наберется футов пять. Голубые глаза, вздернутый нос. Золотистые волосы стрижены на зависть любому панку – по бокам коротко, на затылке чуть длиннее. Тяжелые ботинки, джинсы, охотничья куртка и значок на поясе. В общем, хоть в пир, хоть в мир. Мерфи очень привлекательна, и этим ее достоинства не ограничиваются. В активе моей лихой работодателышцы имеется и черный пояс по айкидо, и куча наград со стрелковых чемпионатов. Мерфи – настоящий профессионал. Она начинала рядовым полицейским и дослужилась до звания лейтенанта только благодаря невероятному упорству. Когда вверх по служебной лестнице зубами и когтями продирается женщина, немудрено, что на каждом шагу она наживает врагов.

– Приветствую, Мерфи! Давненько не виделись. – Я сдерживался, но Кэррин наверняка расслышала в моем голосе сердитые нотки.

– Слушай, Гарри...

– Читала статейку в «Трибьюн»? Тебя разнесли в пух и прах. Говорят, разбазариваешь городскую казну на «косящего под медиума мошенника»? То бишь на меня. Полагаю, читала.

– Не было времени...

– Да я тебя не виню, – продолжал я. – Думаю, в Чикаго не много найдется налогоплательщиков, которые верят в чудеса и чародеев. Разумеется, еще меньше тех, кто своими глазами

видел то же, что и мы с тобой, когда работали бок о бок или когда я, к примеру, спасал твою жизнь...

– Ты мне нужен, Гарри. – Глаза Кэррин опасно сузились. – У нас ЧП.

– Нужен? Тебе? Хорошенькое дело! Пропадаешь где-то больше месяца и вдруг сваливаешься как снег на голову. Между прочим, лейтенант, у меня есть офис, а в офисе телефон. Не обязательно топтать сюда и портить человеку ужин.

– Хорошо. В следующий раз скажу убийце, чтобы он орудовал исключительно в рабочее время. Только сперва помоги найти его.

– Убийство? Что-то по моей части?

– Надеюсь, у тебя сейчас нет дел важнее? – усмехнулась Мерфи.

Я стиснул кулаки и поднялся.

– Сама знаешь, что нет.

– Тогда идем.

И мы пошли.

Глава 2

Мерфи наотрез отказалась садиться в мой старенький голубой «фольксваген-жук».

Правда, «жучок» давно не был голубым. Одна зеленая дверца, другая белая сменили своих предшественниц, исполосованных чудовищными когтями. Вместо прожженной крышки багажника Майк, мой механик, поставил красную. Пусть «жучок» не показывает чудес скорости и заводится через раз, тем не менее заводится – это обстоятельство служит мне утешением и вместе с тем удивляет. Удивляет потому, что практически любая техника имеет милую склонность сходить с ума в присутствии мага – вверх тормашками может полететь что угодно и когда угодно, – и автомобили не исключение из этого дурацкого правила. Я сказал Мерфи, что глупо рисковать ее аппаратом, когда есть мой. Куда там! Она упрямо стояла на своем, и вскоре я понял почему – Кэррин спешила. Она гнала свой «сатурн» по ночному шоссе безумной «елочкой», лавируя в сплошном потоке с такой скоростью, что я вжался в сиденье и до хруста вцепился в ремень безопасности. Хорошо хоть мы ехали не на мотоцикле...

– Где пожар, Мёрф?!

– Не хочу, чтобы нас опередили.

– Журналисты? – Я почти выплюнул это слово.

– Без разницы.

Больше она ничего не сказала. Зная ее дурную привычку к недомолвкам – Мерфи говорит только если сама этого хочет, – я до поры прикинулся шлангом, и остаток пути мы проделали в полном молчании. Когда Кэррин припарковалась и мы вышли, патрульный офицер повел нас к зданию, уже огражденному полицейскими желтыми лентами. Серебристая луна, почти совсем полная, заливала округу ослепительным светом. Мы шли гуськом, отбрасывая четкие тени. Над нашими головами в сторону аэропорта пролетел самолет; он шел на посадку, держа курс на запад, и я невольно засмотрелся ему вслед...

– Мерфи! – окликнул я спутницу. – Ведь мы уже выехали за пределы города. Разве пригород тоже под твоей юрисдикцией?

– Люди повсюду нуждаются в помощи, Дрезден. Предыдущие убийства произошли в Чикаго. Захотелось первой взглянуть и на это. Я работала с местными властями – вряд ли будут проблемы.

– Убийства? Постой, постой! Ты сказала *убийства*? – переспросил я. – Мерфи, да погоди же!...

Куда там! Она даже не обернулась, просто повела меня внутрь недостроенного здания, внешняя отделка которого была почти завершена. Поначалу я не обратил внимания на табличку при входе...

– «Вер-сити»? – с удивлением прочел я. – Разве Марконе не выжег его дотла?

– Перенесли да перестроили. Подумаешь, плевое дело, – хмыкнула Мерфи.

Джонни Марконе – царь и бог предместий и бедных кварталов, короче, заправила всего преступного мира Чикаго. Прошедшей весной мы схватились в его клубе, тогдашнем «Вер-сити», из-за смертельного наркотика, появившегося на улицах. В результате клуб начисто сровняли с землей. Потом пронесся слух, что наркодилер, которому я позднее накостылял, был врагом самого Марконе и будто бы главный мафиози сам «заказал» мне того парня. Плевал я на кривотолки. Пусть думают, что Марконе пуп земли. Я не в обиде.

Внутри клуба повсюду лежала строительная пыль. На карточных столах валялись рабочие инструменты. Пластиковые ведра с краской и связки новеньких кистей терпеливо ждали своей очереди. Две галогеновые лампочки наполняли просторное помещение белым, неестественно ярким светом.

– Проснись, Дрезден, – угрюмо сказала Мерфи.

Я проснулся и глянул вниз. Еще шаг, и я бы вляпался. Кровь. Очень много крови. Прямо от моих ног тянулась багровая дорожка к человеку, утопавшему в глубокой луже крови. Повсюду ошметки мяса, клочья одежды... К горлу подступила тошнота, и я еле подавил жестокий позыв к рвоте.

На вид убитому было лет тридцать. Крупный мужчина. Короткая забавная стрижка – волосы шипами торчат в разные стороны. Парень лежал на боку, спиной к нам, руки скрючены, ноги поджаты. Футах в восьми от тела валялся маленький автоматический пистолет. Слишком далеко... И вот тут я заглянул ему в лицо.

Кто бы ни был убийца, к человеческому роду он не принадлежал, потому что лица у трупа не было. На месте рта зияла жуткая рана и виднелись окровавленные зубы. Уцелевшая половинка носа висела набок. Глаза были вырваны, причем клыками – в круглые отметины натекла кровавая жижа. Куртка и рубашка изодраны на лоскуты и насквозь пропитаны кровью. Руки превратились в сплошное месиво, от выпотрошенных внутренностей исходило жуткое зловоние.

Увиденное до мельчайших подробностей раз и навсегда врезалось в мою память. Я зажмурился, глубоко вздохнул, потом еще и еще. Не помогало. От тела исходил удушливый смрад. Желудок наконец не выдержал, и меня вывернуло. Сегодняшний ужин разом оказался на полу.

Я отвернулся и уставился в стену невидящим взором. Все это время Кэррин не двигалась с места.

– Гарри? – тихо позвала она. Жесткие нотки в ее голосе куда-то исчезли.

– Кажется, я знаю его. Проверь по снимкам дантиста.

– Да? И кто же это?

– Я звал его просто Ежик. Из-за прически. Он был телохранителем Марконе.

Мерфи коротко выругалась.

– В чем дело, Мёрф? – Я неловко обернулся через плечо, стараясь не смотреть на останки Ежика.

– Осмотрись здесь еще, после поговорим, – сказала она.

– Что мне искать?

– Сам узнаешь, – ответила Кэррин. И еле слышно добавила: – Надеюсь...

Я вернулся к своим обязанностям и продолжил осмотр. Одно из боковых окон разбито, рядом валяется сломанный стол. Я подошел ближе, и под ногами захрустело битое стекло. По-видимому, с улицы вломились как раз в этом месте – на осколках сгустки крови. Я подобрал кусок побольше и присмотрелся. На острых краях не до конца высохла густая алая кровь. Я бережно завернул находку в носовой платок и сунул в карман. Потом стал кружить по комнате, внимательно изучая строительную пыль под ногами. Кое-где она полностью стерта. Похоже, там отчаянно боролись. Мое внимание привлекло место под окном, куда электрическое освещение почти не попадало, зато лунного света хватало в избытке. Я опустил на колени рядышком с этим островком из призрачного серебра. В самом центре ясно виднелся отпечаток лапы. Собачьей лапы. Величиной с мою ладонь, не меньше. Подняв глаза к окну, я увидел лунный диск, и был он уже практически круглый...

– Ч-черт! – выдохнул я. – Черт!

Мерфи мигом очутилась подле меня. Я облизнул внезапно пересохшие губы и поднялся с колен.

– Н-да, ты попала в интересное положение.

– Не шути, Дрезден. Объясни толком.

– Толком? Хорошо. Скорее всего нападавший появился оттуда. – Я кивнул в сторону разбитого окна. – Там есть его кровь. На жертву напал сзади, отобрал оружие и убил. Сначала

они боролись здесь. Видишь, пыль на полу стерта? Потом Ежик рванул к выходу, но добежать не успел – его порвали на куски.

Я смотрел Мерфи прямо в лицо.

– Другие убийства подобны этому. Произошли недели четыре назад. Во время прошлого полнолуния. Ты о них говорила?

Она кивнула.

– Около четырех недель. На луну никто не обратил внимания. Только я.

– Угу. А теперь взгляни сюда. – И я показал ей отпечаток.

Кэррин замерла.

– Гарри! Хочешь сказать, это волк? Оборотень? Вервольф? – Она обхватила себя руками, словно от холода.

– Да. Не совсем как в фильмах. Просто похожий.

– Что же мне делать? Что мне делать?! Скажи, Гарри?

Сказать я ничего не успел. С улицы донесся невнятный шум, и двери с треском распахнулись. Мерфи напряглась.

– Проклятие! Скунсы вонючие! Ну и скорость у них!

Четверка новоприбывших по-военному слаженно и без суеты рассредоточилась по залу. Впереди шел темноволосый человек, очень высокий, ростом почти с меня. Темно-синий костюм на могучей фигуре сидел как влитой. На лацкане пиджака болтался значок с крупной надписью «ФБР».

– Перекрыть место преступления, – приказал он. – Лейтенант Мерфи, какого черта вы здесь? Это не ваша территория.

– Я тоже рада нашей встрече, агент Дентон, – ровным голосом ответила Кэррин. – Ну и скорость у вас!

– Я не приглашал вас сюда. – Дентон говорил низким, хриловатым голосом. Его темные глаза метали молнии, на лбу пульсировала жилка. Он перевел взгляд на меня. – Это еще кто?!

Я хотел представиться, но вмешалась Кэррин.

– Никто. – При этом она зыркнула на меня, чтобы я заткнулся. Не тут-то было – чертик в табакерке не усидел.

– Гарри Дрезден! – громко и отчетливо доложил я. Постарался на славу. Думаю, в этот момент Мерфи с наслаждением бы меня придушила.

– А?! Тот самый проходимец, о котором писали в «Трибьюн»?... Читал, читал. – Дентон повернулся к Мерфи. – Вы и ваш сдвинутый дружок можете выметаться отсюда. Сейчас здесь будет работать *настоящая* полиция. Мы, знаете ли, в бирюльки не играем.

На его счастье, взгляды убивать не могут. В противном случае от агента Дентона остались бы только дымящиеся ботинки. Или даже подметки...

– Агент Бенн!

Молодая женщина, до этого напряженно созерцавшая труп, обернулась в нашу сторону. Волосы у нее оказались совершенно седыми, хотя на вид ей было едва ли больше тридцати. Зеленые глаза, смуглая кожа, губы сурово сжаты. Женщина двигалась упруго и твердо. Сразу чувствовалась отменная боевая подготовка. Такие, когда необходимо, в мгновение ока становятся быстрыми и очень опасными бойцами. Из всей четверки только у нее оружие было на виду. Она не считала нужным скрывать наплечную кобуру.

– Да, сэр. – Голос прозвучал на удивление тихо, но встала она с четким расчетом держать нас обоих в поле зрения.

– Проводите гражданских. – Дентон сделал ударение на последнем слове.

Бенн коротко кивнула в ответ. Больше ничего. Стояла и ждала. В мои намерения сопротивление не входило, чего нельзя было сказать о моей спутнице. Мне хорошо знакомо это

упрямое выражение лица, сомнений нет – Кэррин приготовилась к драке. Черт побери! Нужно охладить боевой пыл Мерфи, иначе мы не доведем дело до конца.

– Поговорим на улице? – позвал я ее.

– Вот еще! – прошипела Мерфи. – Убийца за месяц положил уйму народу, и местная полиция позволила мне проводить расследование.

Она с вызовом уставилась на Бенн. Та нервничала. Плечи заметно напряглись. Ситуация накалялась.

– У вас есть письменное разрешение? – с расстановкой спросил Дентон. Жилка на его лбу пульсировала все сильнее. – Вы считаете, что можете предъявлять требования, лейтенант?

– Не дави на меня, Дентон, – недобро сказала Кэррин.

Я поежился.

– Послушай, Мерфи. – Я положил руку ей на плечо и легонько его сжал. – Давай просто выйдем и поговорим.

На мгновение наши глаза встретились, и она расслабилась. Черты ее дрогнули, во взгляде мелькнула тень сомнения. Увидев, что она готова сдаться, я позволил себе выдохнуть. Не хотелось бы превращать простую размолвку в жестокую стычку. К хорошему это не приведет.

– Вышвырни их! – приказал Дентон.

Бенн подошла к Мерфи и ударила ее. Без всякого предупреждения, мол, «привет, хорошая погодка!». Просто подошла и ударила смазанным и почти незаметным движением. Никогда раньше я не видел подобного приема. Однако Мерфи сумела закрыться и отразить нападение. Она развернулась, схватила седовласку и с треском припечатала ее об стену. Изумленной противнице хватило секунды, чтобы прийти в себя после удара. Отточенным, привычным жестом она выхватила пистолет. Я бросился к Мерфи и повалил ее. Грянул оглушительный выстрел.

– Бенн! – заорал Дентон и ринулся к ней, не обращая внимания на пистолет. Он встал между нами и начал торопливо говорить ей что-то.

– Ах ты ж, сумасшедшая сука! Белены объелась? – взревел я.

На шум выстрела прибежали остальные – два других фэбээровца и полицейские, дежурившие снаружи. Кэррин хрюкнула, больно двинув меня локтем в живот. Охнув, я скатился с нее, и мы поднялись. Кажется, оба целы...

– Что здесь творится? – потребовал объяснений полицейский.

– Произошло недоразумение, – невозмутимо ответил Дентон. – Самопроизвольный выстрел пистолета агента Бенн.

Офицер почесал в затылке и посмотрел на Мерфи.

– Это правда, лейтенант?

– Черта с два! Эта сума...

Кэррин не дала закончить. Она опять двинула меня локтем и, пока я потирал многогранный живот, быстро ответила:

– Все случилось, как рассказал агент Дентон.

Я в недоумении уставился на нее:

– Мёрф, дай мне сказать. Эта девица...

– ...не справилась со своим оружием, – подытожила Кэррин.

Полицейский пожал плечами и отвернулся.

Дентон несколько секунд пристально смотрел на мою спутницу, затем позвал своих ребят:

– Роджер, Джо, убедитесь, что с лейтенантом Мерфи все в порядке и проводите ее до машины.

– Сделаем, Фил. – К нам подскочил лопоухий рыжий пацан с веснушками по всей физиономии. – Мистер Дрезден! Лейтенант! Меня зовут Роджер Харрис, а это агент Уилсон. Почему бы нам всем не выйти на свежий воздух?

Его угрюмый напарник, нескладный лысеющий мужик с объемистым брюшком, молча кивнул нам, указывая на выход, и хмуро потопал к дверям. Кэррин смерила Дентона долгим взглядом, крутанулась на каблуках и торжественно зашагала вслед за увальнем. Ну и я за ней, будто нитка за иголкой.

– Уф... До сих пор поверить не могу! Слушай, какого дьявола ты не сказала им, что случилось на самом деле? – вполголоса спросил я.

– Что эта дрянь пыталась исподтишка врезать мне? – Мерфи и не думала говорить тише.

– Что она пыталась дырок в тебе понаделать, – уточнил я.

Мерфи зашипела, но шаг не сбавила. Я оглянулся и увидел, что полицейские уже огораживают место вокруг тела. Вовсю суетились медэксперты. Дентон стоял на коленях позади Бенн, а она сидела, уткнувшись лицом в ладони, и, похоже, плакала. Дентон бесстрастно разглядывал меня – казалось, в уме прикидывая, что напишет в моем досье: «Выше среднего роста, худощавый, острые черты лица, без особых примет». Я тоже смотрел на него и вдруг меня озарило – Дентон что-то скрывает. Знает и молчит. Что навело меня на эту догадку? Весь его облик, поведение, пульсирующая жилка на лбу...

– Хм, – хмыкнул лопоухий.

Я обернулся.

Харрис открыл дверь для нас с Мерфи. Мы вышли.

– Может, Деборе и правда стоит расслабиться, – заговорил рыжий. – Она знавала одного из убитых и после всего стала сама не своя. Уж месяц не спит.

– Заткнись, Харрис. Хорошо трепаться, – проворчал агент Уилсон. Он развернулся к нам и сказал ровным голосом: – А вы, двое, шуруйте-ка отсюда ко всем чертям, и чтоб я вас здесь больше не видел. Между прочим, лейтенант, теперь отделу внутренних расследований будет чем заняться, не правда ли?

И пошел в клуб. Рыжий смущенно улыбнулся, извиняясь за грубость напарника, и поспешил за толстяком. Дверь захлопнулась, мы с Мерфи остались снаружи одни-одинешеньки. Я посмотрел на сияющую в безоблачном небе луну... Подведем итоги! Что мы имеем в активе? Вервольфа, напавшего на «шестерку» Марконе. Искалеченное тело. Море крови. Спятивших агентов ФБР, которые заводятся с пол-оборота и начинают палить почем зря. Немного кунгфу, немного вестерна и несколько вскользь брошенных угроз. Одним словом, волноваться не о чем – просто еще одна ночь на работе.

Глава 3

Меня мутило. Изорванная человеческая плоть, идиотская стычка с фэбээровцами – впечатлений хоть отбавляй. После выстрела в ушах стоял гул, а адреналина в крови с лихвой хватило бы на маленькую армию. Тело начала сотрясать крупная дрожь. В общем, отходняк по полной программе. Я закрыл глаза и подставил лицо свежему осеннему ветру.

«Спокойствие, Гарри, расслабься, – твердил я себе. – Дыши глубже. Вдох. Выдох. Вдох. Выдох. Ты жив. Мертвые дышать не умеют. Это не твои куски разбросаны в той страшной комнате. Пуля не нашла твое сердце. Ты жив, и Мерфи цела, и больше не надо всматриваться в безглазое лицо мертвеца».

Изувеченный труп упрямо маячил перед внутренним взором; я чувствовал удушливый смрад вырванных кишок, помнил липкий от пролитой крови пол и забрызганные стены. Я ощущал противный вкус горечи во рту и боролся с новыми позывами к рвоте. Мне хотелось орать и топтать ногами, лишь бы избавиться от дикого напряжения. Я начинал понимать состояние Деборы Бенн, ведь ей довелось расследовать целую вереницу подобных убийств. Чей разум, чьи нервы выдержат такое?

Я просто старался дышать. Вдох. Выдох. Вдох. Выдох. Холодный ветер приятно освежал лицо и приносил с собой пряный аромат осени. Октябрь в Чикаго промозглый, ветреный, и тем не менее я люблю это время года, мне нравится бродить в одиночестве по вечерним улицам и думать, думать... Потихоньку я успокоился. Мерфи стояла позади и тоже пыталась по-своему оклематься. Мы одновременно, не сговариваясь, пошли к машине.

– Я... – начала было Мерфи и смолкла. Тишина. Я старался не смотреть в ее сторону. – Прости, Гарри, прости, что не сдержалась. Конечно, Дентон – последняя сволочь. Вообще-то он прав – я не должна была появляться здесь. Поверь, мне жаль, что я втянула тебя в эту передрагу.

Кэррин открыла дверцу и села в машину. Я забрался на пассажирское сиденье, вырвал у нее из рук ключи и накрепко зажал их в ладони. Она резко повернулась ко мне.

– Поговорим, Мерфи.

– Гарри, сейчас не самый удачный момент.

– Умеешь ты поблагодарить за спасение жизни... Мерфи, ты не обо всем сказала, да?

Повисло молчание.

Самое смешное, что и Мерфи, и Ким сердились на меня по одной и той же причине. Когда прошлой весной Мерфи вела расследование, она тоже хотела знать больше и требовала полной откровенности. Полная откровенность равнялась смертному приговору – получи она тогда желаемое, я не дал бы за ее жизнь и гроша. Прежде всего я волшебник и в некоторые подробности не имею права посвящать никого. Поэтому, отказавшись тогда делиться *знанием*, я сам выследил убийцу. Дело закончилось неслабым пожаром и красочными трупами. На меня косились, хотя прямых обвинений предъявлять не стали. За прошедшие месяцы Кэррин несколько раз привлекала меня к расследованиям, и я из кожи вон лез, однако наша дружба дала внушительную трещину, и кто знает, может быть, сейчас пришло время ее залатать.

– Послушай, Мерфи, – осторожно начал я. – Не пришлось нам толком поговорить о том случае.

– Мы вообще об этом не говорили, – откликнулась она, и голос ее был сух, как осенние листья. – Да и зачем начинать? Столько воды утекло.

– Я хотел, правда, хотел рассказать тебе больше. Не мог, прости.

– Дай-ка угадаю. Мышка язык откусила? – съязвила Кэррин.

– Ну ты же знаешь, я никогда не был с плохими парнями. Черт побери, неужели ты мне не веришь? Ведь я рисковал ради тебя!

– Дело не в этом, Гарри.

– Не в этом? А в чем?

– Дело в том, Дрезден, что ты лгал мне, играл в молчанку, утаивал информацию, когда я позарез в ней нуждалась. Все просто. Если я решаюсь привлечь кого-то к *своему* расследованию, значит я полностью ему доверяю. – Она сжала руль, даже костяшки побелели. – А тебе я верила больше всех. И что взамен?...

Я содрогнулся. Удар ниже пояса, и хуже всего то, что она права.

– Я не мог допустить, чтобы ты пострадала.

В голубых глазах полыхнула ярость. Но когда Кэррин заговорила, голос ее звучал почти ласково. По мне уж лучше бешеные крики, чем это ужасающее спокойствие.

– Я не дочь тебе, Дрезден, и не фарфоровая статуэтка. Я офицер полиции. Гоняюсь за плохими дядями, ловлю их, сажаю за решетку, и, если понадобится, я готова и пулю схлопотать вместо несчастной домохозяйки. – Она вытащила из наплечной кобуры пушку, проверила предохранитель и сунула обратно. – В опеке не нуждаюсь.

– Мерфи, подожди, – заспешил я. – Поверь, я никогда не подставлял тебя. Я твой друг.

– Ты *был* моим другом, Дрезден. – Она потрянула головой и стиснула зубы. – Теперь я в этом не уверена.

Слова кончились, но отступить я не мог. Раньше мне не приходило в голову оценивать события с точки зрения Кэррин. Она не волшебница и почти ничего не знает о природе сверхъестественного, о мире, с которым христианская религия без успеха борется еще с эпохи Возрождения. Однако по долгу службы Мерфи приходится ежедневно сталкиваться с необъяснимым. «Необъяснимыми» преступлениями занимается отдел специальных расследований, созданный когда-то по особому распоряжению мэра. Наверное, для нее это сушая пытка – пойти туда, не знаю куда, арестуй то, не знаю что, а опытные эксперты лишь разводят руками. По сути, Мерфи безоружна. Противопоставить миру духов она может только то знание, которым обладаю я. Весной мне пришлось действовать в одиночку, за ее спиной. Я понимаю, что она растерялась. Общественное мнение, церковные власти, официальная полиция только хмурятся при упоминании о магии, вампирах, волшебниках, но создания потустороннего мира таятся повсюду – феи воруют младенцев прямо из колыбелек, злобные тролли сидят в засаде, призраки и духи всех мастей разгуливают на свободе. Все эти твари по-прежнему устрашают жителей города. Кто-то должен предотвратить нарастающее безумие, и этим «кто-то» стала Кэррин Мерфи. Она руководит отделом дольше своих предшественников, наверное, отчасти потому, что верит во «многое, что и не снилось нашим мудрецам», а отчасти и потому, что не пренебрегает услугами частного чародея.

– Прости, Кэррин, – вырвалось у меня. Банальные слова, но ничего лучше придумать я не сумел.

Казалось, прошли столетия, прежде чем Мерфи ответила.

– Бог с тобой, – сказала она, потрянув волосами. Угрюмое выражение ее лица смягчилось, черты разгладились. Надеюсь, виной тому был не только лунный свет. – Прощу. А ты дашь слово. Никаких тайн отныне, никаких секретов, никакой опеки.

– Мерфи, ты просишь невыполнимое...

И вот тут она взвилась. Больно ущипнула за палец, заставив выронить ключи прямо ей в руки, и начала нервно заводить машину. Я коснулся ее запястья и произнес:

– Согласен. Хорошо. Больше никаких тайн.

На краткий, неуловимо краткий миг она заглянула мне прямо в глаза и сразу же отвернулась. Наконец Кэррин удалось завести двигатель и выехать со стоянки.

– Что ж, – заговорила моя начальница. – Я все расскажу тебе, Гарри. Расскажу, потому что очень нуждаюсь в помощи. Если мы не схватим этого гада, у нас наверняка будут свежие трупы, и тогда я вылечу со своей чертовой работы, а ты скорее всего загремишь в тюрьму.

Глава 4

– Что?! *В тюрьму*? Черт побери, Мерфи, и долго ты собиралась молчать?

Огни встречных автомобилей вспышками озаряли ее лицо.

– Не галди, Дрезден. У меня и без того был трудный месяц.

Вопросы рвались с языка. Наконец я не выдержал.

– Почему ты не рассказала о прошлых убийствах?

– Поверь, я хотела. – Мерфи мрачно смотрела на дорогу. – Отдел внутренних расследований очень заинтересовался случившимся с Марконе и Виктором Селлзом. В чью-то дурную башку втемяшилось, что я вступила с Марконе в сговор – он сдал мне наркоторговцев, а я убрала его конкурента. И пошло-поехало...

Я чувствовал себя кругом виноватым.

– Это все из-за меня, да? Я был на месте преступления. Ты отмазала меня. Потом слухи поползли насчет моих мифических отношений с Марконе, и все вместе это здорово смахивало на...

– Ага, – кивнула Мерфи.

– И привлечь к новому расследованию чародея означало по доброй воле сунуть голову в пасть голодного льва. – Я почесал переносицу. И кто кого оберегал все это время, спрашивается! Получается, Мерфи приняла на себя главный удар. Между тем я и подумать не мог, что слух, пущенный Марконе, навредит еще кому-то, кроме меня самого. Голова садовая! Олух!

– Дрезден, временами ты бываешь наивным, что правда, то правда, зато в уме тебе не откажешь. Хоть ОВР и сел в лужу, слишком многие остались уверены в моей продажности. Прибавь к ним старых врагов, и ты поймешь, что стоит мне оступиться или зазеваться, на меня тут же набросится толпа «почитателей».

– Поэтому ты и прикрыла выходку агента Бенн? Не хочешь раздуть лишнюю шумиху?

– Дентон – полное ничтожество, кто спорит. Однако он мне верит и будет играть по правилам.

– А тут еще эти убийства...

Вместо ответа она свернула с трассы на тихую дорогу с односторонним движением и сбавила скорость. Обернувшись к ней, я заметил фары машины, которая последовала за нами через весь поток и пристроилась сзади. Мерфи я об этом не сказал, а сам краем глаза стал послеживать за незванным попутчиком.

– В самую точку, – продолжала Кэррин. – Убийства начались месяц назад перед самым полнолунием, когда на Радужном Берегу разорвали двух бандюг. Поначалу все решили, что их загрыз волк. Притянуто за уши... Дело было настолько необычным и даже сверхъестественным, что его передали мне.

– Уяснил. Дальше.

– Следующей ночью в Вашингтон-парке убили старушку. На этот раз наши медэксперты запутались окончательно, и я обратилась за помощью в ФБР. Их лаборатории лучше оборудованы, высокие технологии и все прочее...

– И выпустила джинна из бутылки? – догадался я.

– Угу. Эксперты бюро вместе с тем рыжим парнем, Харрисом, ну, ты видел его, усмотрели аномалии в отбитах клыков на телах жертв. Говорят, что следы не могли быть оставлены ни волком, ни собакой – вроде бы челюсти не типичны для этих животных. То же самое и с отпечатками лап. Не похожи они на звериные, и все тут. – Мерфи передернуло. – В общем, было над чем задуматься. Похоже, кто-то хотел, чтобы происшествия *выглядели* так, будто на людей нападало взбесившееся животное. С чьей-то легкой руки преступника окрестили Людоедом.

– А ты не пробовала рассказать им правду, мол, вервольф у нас, ребята?

– Спятил? Фэбээровцы погрязли в консерватизме по самую маковку. Чтобы «крутые» парни вдруг поверили в гоблинов и призраков?! Наоборот, ФБР выдвинуло версию, что убийства совершают сектанты. Якобы у них есть ритуальные орудия, имитирующие волчьи клыки и когти, и мерзавцы намеренно оставляют поддельные отпечатки лап. Я поручила Кармайклу связаться с тобой. Автоответчик любезно сообщил, что ты прохлаждаешься в Миннесоте.

– Было дело. Кто-то что-то в озере узрел. Продолжай, Кэррин. Что потом?

– Потом ад разверзся. Трех бомжей порвали в Бернхем-парке, и зрелище, я тебе скажу, было покруче сегодняшнего. В последнюю ночь полнолуния у винного магазина убили старичка, а еще через сутки на автостоянке погибли известный предприниматель и его шофер. Я возилась с трупами, а ОВР дышал мне в затылок. – Мерфи презрительно скривилась.

– Все жертвы подверглись нападению на улице, в стороне от фешенебельных районов. Пожалуй, только случай на автостоянке выпадает из общей картины.

– Пожалуй, да. Это был Джеймс Хардинг-третий, крупный промышленник и деловой партнер Марконе.

– А теперь есть вторая жертва, рядом с которой вновь всплывает имя Джонни Марконе.

– Гарри, я уж и не знаю, что страшнее: банда озверелых психов с «перьями» или кровавый оборотень? – Кэррин сделала слабую попытку улыбнуться. – Неужели мне придется сказать судье: «Ваша честь, вынуждена признать, убийства совершил вервольф»? Безумие. Даже для меня.

– Кажется, я догадываюсь, что случилось после полнолуния. Все стихло?

Мерфи кивнула.

– Ребятам из ОВР досталась дырка от бублика. Убийства прекратились, и до сегодняшнего вечера похожих случаев не было. Сейчас в нашем распоряжении в досталь яркого лунного света и четыре ночи на все про все. Разумеется, если наш подопечный намерен придерживаться схемы.

– Ты уверена, что действует не одиночка?

– Укусы на телах жертв не идентичны. Эксперты выделили по крайней мере три различных образца следов от укусов или, как выражается Дентон, псевдоукусов. В лаборатории думают, что преступников несколько, а медики только головой качают.

– Выходит, мы ищем стаю.

– Учти, даже в этом случае я не побегу в ФБР докладывать о нашествии вервольфов. Иначе на моей карьере будет поставлен жирный крест.

– Ты не рассказала до конца о проблемах на работе.

– Говорить особо не о чем. От меня жадут избавиться. Удобный случай не за горами. Если я не заарканю этих парней, или кто они там, власти из меня всю душу вытрясут, а тогда и до тебя очередь дойдет. Пока между ними и тобой стою я.

– У тебя есть кровь или волосы с места преступлений?

– Да, есть.

– Слюна?

– Не знаю. – Мерфи покачала головой. – Слюна должна была попасть в раны. Если эксперты и обнаружили ее, то мне об этом неизвестно. Кроме того, без подозреваемого никакие образцы нам не помогут.

– Тебе не помогут, – уточнил я.

– Понимаю... Гарри, теперь ты. Рассказывай, что знаешь о вервольфах.

– Мало. Я не слишком прилежно их изучал. Дай мне время, и утром на твоём столе будет лежать полный отчет. – Я оглянулся, проверяя, по-прежнему ли за нами следят. «Хвост» был на месте.

– Утром? А быстрее сможешь?

– К восьми или еще раньше. Я могу прийти на рассвете, если ты прикажешь дежурному меня впустить.

– Прикажу.

Мы вернулись к бару Макэнелли, и она припарковалась рядышком с моим «жучком».

– Боже правый! Гарри, поверить не могу, что я сижу тут и обсуждаю с тобой, как вервольфы в самом центре Чикаго убивают людей. – В глазах Кэррин застыла тревога. – Скажи, что я не чокнутая.

Я уже вышел из машины и стоял, склонившись к окну.

– Ты не чокнутая, Мерфи. Может, Дентон прав, и нападают вовсе не вервольфы. Безумия и без них хватает, – криво улыбнулся я.

В ответ последовал слабый смешок.

– Жду отчет, Дрезден.

Кэррин уехала. Я не торопился садиться в «фольксваген» – хотелось понаблюдать за машиной, которая следовала за нами столько времени. Она покрутилась в глубине стоянки и тоже покинула ее, но поехала не за Кэррин, а в противоположную сторону. Мне удалось рассмотреть водителя. За рулем сидела молодая женщина. Удивительная женщина с седоватыми темными взлохмаченными волосами. Она не взглянула на меня, просто проехала мимо и вскоре пропала из виду.

Я забрался к себе в машину. Из головы не шла мысль о Мерфи и о том, что из-за моей скрытности она угодила в нехилый переплет. Если призадуматься, то в отношении женщин у меня были крайне старомодные привычки – мне нравилось дарить им цветы, предупредительно открывать двери и пропускать вперед, оплачивать ужин, если свидание назначалось в ресторане, и тому подобное. В наше время это принято называть мужским шовинизмом, а я бы назвал рыцарством, будь я более высокого мнения о своей особе, конечно. И Мерфи теперь уже не просто Мерфи, а Дама, Попавшая в Беду. Раз уж вся эта петрушка случилась по моей вине, то и выручать подругу должен я. Это была не единственная причина, по которой мне не терпелось поскорее остановить убийства. Увидев сегодня растерзанный труп, я испытал настоящее потрясение. Ежика постигла страшная, мучительная смерть. Меня до сих пор подташнивало и трясло. Никто не заслуживает подобной гибели. Никто.

Я нервным рывком прижал к себе колени и скрючился на сиденье в неудобной позе, если учесть мой внушительный рост и пространство самого «жучка». Перспектива стать жвачкой для кровожадного монстра внушала мне животный ужас, с которым я не мог совладать...

Я маг.

Я обладаю *Силой*.

Сила и ответственность всегда идут рука об руку, и поэтому я не имею права запереть на ключ свои способности и спрятаться в теплой норе. ФБР не по плечу справиться со стаей взбесившихся оборотней. В любом случае сражаться с чудовищами – по моей части.

Я вздохнул поглубже, принял нормальное положение и полез в карман за ключами. Пальцы наткнулись на сверточек. Я не спеша вытащил его и развернул. В белоснежном носовом платке лежал окровавленный осколок стекла.

Кровь тоже проявление *Силы*. Используя кровь, доберешься до ее хозяина. Я мог бы найти убийцу сегодня же, просто позволив своей магии *проводить* себя к нему или... к ним. Загвоздка в том, что кровь порядком высохла, а так и влипнуть недолго.

Мерфи мне башку свернет, если я начну без нее, а то и вовсе решит, что я опять хитро обошел ее, тогда пощады не жди. Однако если я замешкаюсь, то упущу возможность прижать убийцу еще до рассвета. Времени на размышления не оставалось. В конце концов, спасение человеческих жизней важнее, чем гнев Мерфи. Короче говоря, я вылез из машины, открыл багажник и достал колдовской инвентарь: разрушающий жезл, защитный браслет и самую важную магическую штуковину, без которого не обходится ни один уважающий себя чародей –

«смит-и-вессон» тридцать восьмого калибра. Сложил все это добро на крышку багажника и достал замаранный кровью осколок.

Пришло время заняться магией.

Глава 5

Я достал из кармана мелок, который всегда ношу с собой, и круглый, похожий на сферу пластиковый компас. Опустился на корточки и начертил мелком вокруг себя не слишком аккуратное кольцо. На темном асфальте в свете луны отметины ярко засияли. Капля энергии, небольшое усилие *воли* – и кольцо *закрылось*. Тотчас внутри него заструилась магическая энергия, запертая границами рисунка. По коже побежали мурашки, я вздрогнул всем телом, ощущая ровное биение *Силы*. Развернул окровавленный осколок, положил его в центр кольца между своими ботинками и начал тихо, заунывно напевать, расслабляясь и сосредоточивая внимание на искомой цели. «*Interessari, interresarium*», – пробормотал я и макнул пластиковый купол компаса в сырую кровь. Энергия отпрянула от меня, задрожала, закружилась в тесном пространстве кольца и, не найдя выхода, устремилась в компас сияющей струйкой серебристых пылинок. Стрелка компаса взбесилась. Она вертелась в дикой пляске, пока не замерла напротив кровавого пятна, точно гончая, взявшая след. Потом стрелка резко крутанулась и указала на юго-восток. Я ухмыльнулся, предвкушая погоню, размазал подошвой мелок, выпустив на волю остаточную магию, и вернулся к машине. У этого заклинания есть свои недостатки. Да, стрелка компаса будет указывать на владельца пролитой крови, но лишь до тех пор, пока над горизонтом не взойдет солнце и не разрушит нехитрую магию, что скрепила заклятие. Кроме того, стрелка указывает направление, а не кратчайший путь к цели.

Ни один нормальный человек не назовет движение на улицах Чикаго простым или спокойным. Я прожил здесь немало лет и в совершенстве постиг науку выживания на дорогах. Сначала я проехал мимо больницы Кук-Каунти, эдакого города в городе, потом дунул вниз мимо Дуглас-парка и свернул на юг к Кедзи. Стрелка медленно поворачивалась к востоку по мере того, как я продвигался все дальше на юг. Наконец на 55-й улице я свернул в восточном направлении и теперь держал курс на Чикагский университет и озеро Мичиган. Надо признать, район не из лучших, а проще говоря, дерьмовый район. Уровень преступности выше некуда, жалкие, обшарпанные здания в большинстве своем заброшены, работающий уличный фонарь днем с огнем не сыщешь, и по ночам темень здесь стоит беспросветная. Местечко это магнитом притягивает всякую нечисть, выползающую из Небывальщины. Тролли вокруг кишмя кишат, и новообращенный вампир, пройдя весь город в поисках жертвы, непременно оседает в подобных кварталах, пока не наладит связь с Бьянкой или кем-нибудь из городских вампиров рангом помельче.

Стрелка моего «проводника» указывала на заброшенный супермаркет. Я подъехал к тротуару и заглушил двигатель. Верный «жучок» лязгнул в ответ что-то вроде «спасибо». Не любит старичок ездить, не любит... Особенно в моем обществе. Я вытащил из бардачка карту города. Та-ак... Оказывается, парки, где за последний месяц произошли четыре убийства, находятся на расстоянии меньше мили от этой улочки. Похоже, логово нашлось. При этой мысли стало неуютно. Я выбрался из машины, вооружась до зубов – в одной руке разрушающий жезл, в другой компас, пушка в левом кармане, на запястье болтается защитный браслет. Постоял возле машины, чтобы выровнять дыхание, очистить мысли и внести наконец ясность в собственные намерения.

Кем бы ни был убийца, я здесь не для того, чтобы строить из себя героя. Я должен лишь засечь его логово, а уж Мерфи наладит слежку и повяжет Людоода, только он зашевелится. Даже если я схвачу мерзавца, ей не удастся прищучить его на основании доказательств, полученных со слов профессионального чародея. Судьи любят выставлять копов круглыми идиотами и, сомнений нет, над Кэррин поизмываются вдоволь. Я крутанул жезл в пальцах, ухмыльнулся и решительно зашагал вперед. Не нуждаюсь я в одобрении судебных крючкотворов, чтобы пустить в ход *Силу*.

Окна супермаркета оказались заколоченными. Я ощупывал доску за доской, пока не почувствовал, что одна легко поддается, и принялся крайне осторожно проверять, нет ли сюрпризов для непрошенных гостей. Вот! Внизу протянута бечевка с колокольчиками. Заденешь ненароком – и пойдет праздничный перезвон. Дергать я не собирался, а просто конец веревки стянул легонько с гвоздика и, не дыша, колокольчики опустил, после чего беспрепятственно проскользнул внутрь.

Внутри царило запустение – длинные ряды, мертвые костяки пустых полок, с потолка свисали жалкие остатки осветительной арматуры, пол под ней усыпан стеклянной крошкой от разбитых плафонов. Сквозь щели в заколоченных окнах еле-еле пробивался лунный свет, однако сплошную темень рассеивал слабый желтоватый свет, льющийся из глубины магазина. Я взглянул на компас. Стрелка настырно указывала в том направлении. Закрыв глаза, я *прислушался*. Умению слушать *по-настоящему* научиться просто, и остается загадкой, почему люди открыто этим пренебрегают. Я услышал голоса. Точнее, два голоса. Они спорили, и спор шел на повышенных тонах. Я тихо двинулся в ту сторону, стараясь держаться под прикрытием стеллажей. Ряды вскоре закончились. Я притаился за последним стеллажом и, затаив дыхание, вытянул шею над верхней полкой.

Увидел я весьма примечательную компанию совсем еще молодых ребят обоего пола, с ног до головы затянутых в черное. Они собрались кружком у старой газовой лампы. На всех были кожаные куртки, кожаные браслеты на руках, у многих в ушах и носу посверкивали металлические колечки, а у одного я заметил потрясающую татуировку от ключиц до подбородка. Если бы собравшиеся здесь были высокими и плечистыми, то компашка смотрелась бы вполне устрашающе, однако все они были тонкими, нескладными подростками и здорово смахивали на сопливых школяров или компьютерных фанатов, несмотря на диковатые костюмы. Мальчишки щеголяли юношескими прыщами, у кого-то лишь начал пробиваться первый пушок над губой. Казалось, их ненароком занесло в это мрачное, заброшенное место.

Небольшая группа, человек пять, теснилась за коренастым парнем в очках. Он стоял, подбоченясь, и зло пялился на худенькую светловолосую девочку, которая была на голову выше его самого. Все в ней дышало гневом: и угловатая фигурка, и узкое личико; сердилась даже всклокоченная грива волос, а глаза полыхали еле сдерживаемой яростью. За ее спиной тоже толпились ребяташки.

– Да говорю же тебе, – рычал очкарик, – мы должны быть там. Сейчас. Мы не имеем права расслабляться, пока всех их не отыщем и не разорвем на куски.

Его сторонники с одобрением загудели.

– Гормоны из тебя последнего идиота сделали, Билли, – огрызнулась девочка. – Нам нельзя высовываться сегодня. Мы подставимся.

– Джорджия, кретинка, ты в самом деле думаешь, что они еще не допетрили? Да на нас в любую минуту могут напасть.

– Раз *она* велела затаиться сегодня, – слово «она» девушка произнесла с нажимом, – я с места не двинусь. А если ты попробуешь выйти, то ей-богу, я спеленаю тебя как котенка.

Крепыш зарычал, по-настоящему зарычал, и сделал шаг вперед.

– Думаешь, справишься, сука?! Рискни, ну давай же, рискни!

– Я не нанималась сражаться с жалкими недоносками. Не искушай меня, Билли. – И она взглянула на ребят, стоявших позади него. – Вы знаете, что *она* говорила... и вы пойдете против *ее* повеления?

– Внемли же мне, «Альфа», – обратился Билли ко всему собранию, обводя взором каждого. – Все это время я вел вас. Я обещал и давал обещанное. Отвернетесь ли вы от меня теперь?

Я опустил голову и отступил назад в тень. Вот это да! Вервольф-подвижник. Бэтмен-супергерой. Тудыть его растудыть. Я проверил компас. Стрелка по-прежнему указывала

на юнцов. Неужели убийца один из них?! По крайней мере хоть что-то. Теперь я мог спокойно выбираться отсюда и бежать к Мерфи с отчетом. Для начала посмотрим, не парковался ли кто из ребят на задворках. Перепишу номера и домой. Дьявольщина! Университетская стоянка совсем близко. Они могли и пешком пойти...

– Что все это значит? – отчетливо прозвучал резковатый женский голос.

Я украдкой выглянул. Через заднюю дверь в комнату прошла высокая, смуглая женщина, выше и старше сердитой девочки. Крепкая, мускулистая, она двигалась с уверенной звериной грацией. У нее были пышные темные седоватые волосы, и мне хватило секунды, чтобы узнать в ней ту женщину со стоянки у бара. Сердце в груди бешено заколотилось от волнения.

Незнакомка обвела спорщиков пристальным взглядом. Я заметил ее глаза – темные, почти карие, с невероятным янтарным отливом.

– Разве этому я вас учила?

Джорджия и Билли опустили глаза. Остальные тоже ступешались.

– Это не игрушки. За мной следили. Начнете творить глупости – поплатитесь жизнью.

Она вышагивала взад и вперед, заглядывала ребятам в лица, кружилась по комнате. Сходство с пойманным зверем поражало. Я сверился с компасом. Стрелка металась вслед за ней. Вот и все. Я смотрел на нее и думал: «Да, *эта* вполне может оказаться убийцей. Стать, энергия! И еще – ради всего святого, откуда она знает о слежке?» И тут я понял: она с напряжением всматривается во тьму, меня окружавшую.

Кто-то заговорил. Женщина резко вскинула руку, требуя тишины. Ноздри ее широко раздувались – она нервными толчками втягивала воздух, принохивалась все сильнее и наконец сделала шаг в мою сторону. Я замер, боясь вздохнуть или пошевелиться, чтоб не дай бог лишним движением не выдать себя.

– За руки! – рявкнула она.

Женщина опрокинула фонарь на кафедру, и комната погрузилась в чернильную тьму. Поначалу слышалось растерянное бормотание ребятни и ее свирепое шипение, потом все смолкло, и только топот ног, четко различимый в тишине, подсказал мне, что они отступают к задней двери. Уходят! Вслепую, наугад я бросился в погоню. Решение не из лучших, но я твердо знал – упускать их нельзя. Заклятие поиска дышало на ладан, и я не смог бы применить его дважды. Между тем Мерфи нужна зацепка, хотя бы номера машин. Позднее она вычислит сосунков.

Я не соразмерил длину своего шага и со всего маху врезался в стенку. Зашипев от боли, я решил сменить тактику. Ведь темнота может служить прикрытием, и, похоже, ребятки сообщают лучше взрослого дяди. Само собой, мне по силам *сотворить* неяркий свет, но пока никто не видит, никто и стрелять не начнет. Я тихо двинулся вперед, *прислушиваясь* к звукам. А звуки-то и не радовали. Я услышал скрежет когтей по кафелю, и секунду спустя что-то тяжелое и пушистое врезалось в колени и сбilo с ног. Я вскрикнул от неожиданности и замахнулся жезлом, орудя им, как примитивной бейсбольной битой. Раздался противный глухой звук, будто удар пришелся в кость. Тотчас донеслось хриплое рычание, и жезл из моей руки вырвали – я слышал, как он брякнулся где-то далеко в стороне. Я выронил компас, резво поджал под себя ноги и принялся судорожно вытаскивать револьвер.

Сердце от страха гулко билось в груди, но вслед за страхом разгорались гнев и бешенство. Я ждал второго нападения – пушка приятно оттягивала руку. Судя по всему, меня боялись не меньше. Прошла минута, другая. Тишина. Я вытащил из-за пазухи серебряную пентаграмму, древний символ порядка и равновесия *Силы*. Когда-то эта пятиконечная звездочка, запаянная в круг, принадлежала моей матери. Собрав всю волю в кулак, я сосредоточился на амулете, и он откликнулся мягким голубоватым свечением. Конечно, это не то ослепительное сияние, которым загоралась пентаграмма, когда в сражениях с исчадиями Небывальщины применялась *Сила*, однако этого неяркого света вполне хватило, чтобы осмотреться. Почувствовав себя уве-

реннее, я поднялся и поспешил к служебному выходу, то и дело обо что-то спотыкаясь по пути. Завидев открытую дверь, я прибавил скорость и очутился в переулке позади супермаркета. Наконец-то глотну свежего воздуха... Вдруг что-то тяжело ударило в спину, и я упал ничком. Внезапная атака отвлекла мое внимание, и пентаграмма мгновенно угасла. Крепкая коленка прижимала меня к земле – острый гравий вонзился под ребра. К затылку приставили тяжелый металлический предмет, и женский голос скомандовал:

– Брось оружие, или я снесу тебе башку!

Глава 6

Надо быть последним идиотом, чтобы рыпаться, когда в затылок тебе недвусмысленно тычут пушкой.левой рукой с предельной осторожностью я положил свой револьвер на землю и разжал пальцы.

– Руки за спину! Давай, шевелись!

Делать нечего. Я подчинился и тут же ощутил холод наручников на запястьях. Щелкнул замок. Колено со спины исчезло, однако моя грозная противница, вставая, не упустила случай отвесить мне ощутимый пинок. Вспыхнул яркий луч карманного фонарика. Черт! Прямо в лицо...

– Гарри?! – ахнула она.

Я часто заморгал и, прищурившись, попытался всмотреться в нее. Кажется, этот голос мне знаком...

– Привет, Мерфи! Интересный способ ведения беседы.

– Вот гад! – плюнула в сердцах Кэррин. – Ты разнюхал что-то и опять ничего не сказал!

Луч от фонарика по-прежнему слепил глаза, но я уже начинал смутно различать знакомый силуэт.

– Сама такая, – парировал я, стараясь принять более достойную позу. Если вы думаете, что Мерфи кинулась снимать наручники, то здорово заблуждаетесь. – Времени было в обрез. Я боялся след потерять.

– Как ты вышел на это место?

– Я же волшебник. Вот магия и помогла.

Скованными руками эффектный жест не сделаешь, но я старался, честное слово, старался. Мерфи фыркнула, однако наручники сняла. Потирая враз затекшие запястья, я задал ей все тот же призывной вопрос:

– А тебя-то сюда каким ветром занесло?

– Я же коп, – передразнила Мерфи. – Пока мы с тобой мирно болтали, за нами всю дорогу следили. «Хвост» тащился до самого бара. В общем, я подкараулила этого наглеца, и мы поменялись ролями. Гарри, ты был внутри. Скажи, кто-нибудь мог выйти с той стороны?

– Не знаю. Темно было.

– И сюда никто не выходил. Черт! Наверняка есть ход наверх. Теперь ищи ветра...

Мерфи спрятала свой пистолет и принялась водить лучом фонарика по крыше.

– Что-то находишь, что-то теряешь, – прокряхтел я, поднимаясь на ноги.

– Черта с два, – буркнула Кэррин.

Я опомниться не успел, она уже шагала к супермаркету. Пришлось поторопиться, чтобы нагнать.

– Куда ты?

– Внутрь. Лестницу поищу.

– Брось. Не нужно преследовать их сейчас. Мы вдвоем вряд ли справимся с...

Мерфи встала как вкопанная.

– Их? Ты сказал «их»? А я видела только одного.

Она смотрела так серьезно, что пришлось спешно описывать события последних часов. Вкратце, разумеется. Мерфи слушала, не перебивая.

– Значит, *шайка*? – сказала она, едва я смолк.

– Стая, – уточнил я. – Хотя не обязательно убийц. Да, мы нашли вервольфов и вожака, но, по-моему, ребяташки на звание «Людоед года» не тянут. Слишком легко смущаются. Что ты думаешь предпринять?

– Для начала объявлю эту женщину в розыск. И еще мне нужно, чтобы ты более подробно описал тех спорщиков.

– А зачем объявлять розыск? Разве ты не записала номер ее машины?

– Автомобиль брали напрокат и скорее всего по липовым документам, – отмахнулась Кэррин.

– Кэррин, не стоит привлекать сейчас всю полицию.

– Это еще почему? – вскинулась она. – Скажи, почему я не должна устраивать облаву на эту тетку и ее подручных? Она следила за нами. Кроме того, ты сам заявил, что на месте убийства была *ее* кровь. Разумеется, *твои* показания к делу не пришьешь, но для меня большего и не надо. Расследование пойдет веселее, если мы будем знать, где искать.

– Не горячись. Заклинание указывало на эту женщину, правда, но это подтверждает лишь то, что она побывала сегодня в «Вер-сити». Мы не можем знать наверняка, что именно она убила Ежика.

Мерфи скрестила руки под грудью и уставилась на меня.

– Ты на чьей стороне, Дрезден?

– Неужели непонятно? – Я начал все больше воодушевляться. – В чужой монастырь со своим уставом не лезут. Сражаться голыми руками с обитателями Небывальщины – сущее безумие. Если ты сейчас натравишь на них полицию, то развяжешь настоящую войну, а толку не будет. Выждидай и готовься.

– Расслабься, папочка, я в порядке, – поджала губы Кэррин.

– Да я не о том. Знаешь, та тварь, что порвала Ежика в клубе Марконе, не имеет ничего общего с тем, кто на меня напал.

– С чего ты взял?

– С того, что меня оставили в живых, хотя могли убить одной левой.

– А ты не думаешь, что сам спасся?

– В темноте? – хмыкнул я. – Мерфи, ты соображаешь, о чем говоришь? Ты хоть представляешь себе, насколько опасны волки?! Волк бегаёт быстрее твоей тачки. Он запросто перекусывает берцовую кость. «Ам» – и все! За добрую сотню ярдов в кромешной тьме волк увидит тепло твоего тела, а при свете звезд и волосы на голове пересчитает. На расстоянии тридцати – сорока ярдов он расслышит биение твоего сердца. Повторяю, тому оборотню из супермаркета ничего не стоило порвать меня на лоскуты. Я ударил его. А он даже после этого всего лишь обезоружил меня и скрылся.

– Ерунда! – упрямо заявила Мерфи, хотя покрепче обхватила себя руками и начала озираться по сторонам. – Вдруг убийца знает тебя? Или просто не хотел убивать чародея? Или пощадил тебя, чтобы отвести подозрения?

– Вряд ли. Эти дети... – Я покачал головой. – Мерфи, повремени объявлять общую тревогу. И сама держись от всего этого подальше, пока я не раздобуду больше информации. В конце концов, я твой советник по сверхъестественному. Слушайся и доверяй. Иначе за что ты мне платишь?

Мерфи посмотрела мне в лицо, однако успела отвести взгляд прежде, чем наши глаза встретились. Мы давно общались, и она знала: не заглядывайте в глаза магу без веских на то причин. Маг увидит гораздо больше, чем вы сами того желаете.

– Ладно, – сдалась она. – Постою в сторонке. Но только до утра. Помни, я жду твой отчет. Если к утру дело с мертвой точки не двинется, я спущу на них всех собак. Мне еще предстоит объяснить появление без санкции в «Вер-сити». Гарри, не ошибись – надо поймать улюбка, пока больше никто не пострадал.

– Утром буду!

Лампочка в фонарике Мерфи неожиданно замигала и взорвалась с характерным хлопком.

– И все-то вокруг тебя горит, Дрезден.

Глава 7

Вернувшись домой, я швырнул жезл в угол, туда же, где хранились колдовской посох и трость-шпага. Затем я хорошенько запер за собой дверь. Дверь у меня серьезная, целиком из металла, хорошая преграда для разной нечисти. Пришлось поставить ее полгода назад после того достопамятного события, когда ко мне вломился демон.

Сама квартирка устроена в каменном подвале старого многоквартирного дома, чудом пережившего бесчисленные чикагские пожары. Деревянный ветхий дом невероятно огромен, и когда налетает ветер, все это сооружение начинает поскрипывать и тяжело вздыхать. К слову сказать, в Чикаго ветры не знают передышки, и потому поскрипывания и вздохи старого дома давно слились в бесконечную, тихую и на редкость умиротворяющую музыку. Богатая история, соседи-«невидимки», низкая арендная плата – вот идеальная обитель настоящего чародея.

Разумеется, электроприборов нету в помине. Камин, кухонька в гостиной, малюсенькая спальня и ванная комната. Окна под самым потолком. Домашний уют в моем понимании – не голые крашенные стены, как теперь принято, а теплые мягкие ткани и деревянная мебель, желательна не новая. Каменный пол моего жилища надежно, кое-где даже внахлест, укрыт толстыми коврами. Стены завешаны старинными гобеленами, самыми старинными, какие только я сумел разыскать. Кислота напавшего демона пожгла большую часть обстановки, что здорово сыграло на руку блошиным рынкам города. Покупки я делал соответственно своим вкусам, и вскоре в интерьере вновь появились золотисто-оранжевые, коричневые и красные оттенки, что смотрелось весьма недурно, особенно в отсветах каминного огня. С наступлением осени в сыром полуподвале становится очень зябко и без жарко натопленного камина не обойдешься. Я развел огонь, подкинул еще несколько чурбачков, чтоб веселее горело, и тут появился Мистер. Приветственно мурлыча, он потерся о мои ноги. Признаюсь, я с трудом удержал равновесие.

– Здоров, приятель? – спросил я, потрепав громадного серого котяру за ухом.

Мистер размерами превосходит многих псов. Думаю, он состоит в очень близком родстве с дикими лесными кошками. Я нашел его еще котенком в одной мусорной куче, и малыш быстро привязался ко мне.

Правда, несмотря на все мои усилия, душу его я постичь не сумел. Сильно подозреваю, что этот лось-переросток считает меня частью своей собственной маленькой семьи, и лишь благодаря кошачьей милости мне высочайше дозволено делить с ним кров.

Раскочегарив плиту, я на быструю руку приготовил спагетти, поджарил цыпленка и гренки. Мистер окинул взором эту нехитрую снедь и по обыкновению разделил со мной только банку кока-колы. Я поел, замочил в раковине грязную посуду и отправился в спальню, чтобы натянуть теплый халат.

Пора заняться чародейством.

Пройдя в самый дальний угол комнаты, я отодвинул ковер на полу, поднял крышку люка и по шаткой стремянке начал спускаться вниз, в свою подземную лабораторию. Я спускался, держа в руке зажженную свечу, в неверном свете которой постепенно проступал веселый кавардак, царящий в лаборатории. Беспорядок был на столиках, расставленных вдоль стен, на длинном столе, который занимал всю центральную часть комнаты, в общем, повсюду, кроме одного места в самой глубине лаборатории, где прямо в пол вмонтирован блестящий медный Круг Сосредоточения. Книжки, тетради с записями, использованные авторучки, сломанные карандаши, коробочки, пластиковая тара, пустые баночки из-под желе, кальсоны – все это «богатство» валялось в других баночках и коробочках всевозможных форм и размеров, где, в свою очередь, хранились разные пряности, редкие камни, кости и шкуры, кровь, хлам, драгоценности, другие полезные составляющие для колдовских занятий. Я благополучно добрался до нижней ступеньки, перешагнул через груды комиксов (попрошу без комментариев) и при-

нялся зажигать свечи, плоски с которыми были расставлены по всей комнате. Теперь осталось разжечь керосиновую печку, чтобы не околеть в нетопленном подвале.

– Боб! – произнес я. – Просыпайся, сонная башка.

На верхней полке среди кучи книг смутно белел человеческий череп. При моих словах в глубине пустых глазниц замерцали оранжевые огоньки. Огоньки росли, уплотнились и превратились наконец в два светящихся шарика.

– Сонная башка? Хорошо сказано, Гарри. Потрясающее чувство юмора! Ты легко сделаешь карьеру деревенского скотника. – И череп широко разинул пасть, делая вид, что устало зевает. Но мне-то было отлично известно, что обитающий в черепушке дух по имени Боб не ведает усталости с тех самых незапамятных времен, как оставил этот бранный мир. Я уже привык сносить нахальные дерзости Боба. На протяжении долгих столетий он побывал в помощниках, если можно так выразиться, у многих чародеев, и его познания в магии были поистине неисчерпаемы. – Чем займемся сегодня? Опять наварим зелья для снижения веса? – захихикал Боб.

– Перестань. Это была временная мера, чтобы продержаться на плаву. Месяц выдался непростой. Кто-то же должен оплачивать наше обиталище.

– Ну хорошо, – самоуверенно продолжал череп. – Почему бы тебе не заняться увеличением груди? Не бизнес, а золотое дно!

– Магия не для того нужна.

– Подумаешь! – сверкнул своими «лампочками» дух. – Ладно. Зайдем иначе. Подумай, насколько *красиво* у тебя получится! Ты же истинный маг, а не бездарь-недоучка. Представь безграничную признательность осчастливленных дамочек...

Я фыркнул и принялся расчищать свободное местечко на главном рабочем столе. Уборка выглядела примерно следующим образом: одним махом куча барахла сгребается в сторону – и вся недолга.

– Не все из нас помешаны на сексе, Боб.

Теперь настала его очередь фыркать, что довольно затруднительно для существа, у которого нет ни носа, ни губ.

– Не все мы обладаем нужными органами. Кстати, отлично развитыми. Скажи-ка, Гарри, когда ты последний раз видел Сьюзен?

– Трудно сказать. Недели две назад. Мы здорово загружены работой.

– Великолепная женщина! – вздохнул Боб. – Вместо того чтобы заняться ею, ты торчишь в затхлой камере и занимаешься сущей нелепицей. Пень замшелый!

– Совершенно верно. Теперь заткнись и давай-ка поработаем.

Череп буркнул что-то на латыни, потом зашевелился, заскрежетал у себя на полке, подняв облачко серой пыли.

– Действительно! О чем со мной говорить? Я просто ничтожный, жалкий дух. Что я могу знать?

– Точно. Ничтожный, жалкий дух с феноменальной памятью, богатейшим опытом и соображалкой на зависть любому компьютеру.

– Может, ты не такой уж безнадежный кретин, Гарри. – Улыбка черепу почти удалась. – Ладно, уговорил, потрудимся.

– Слава тебе, Господи! На сегодня у нас две задачи. Эликсиры и вервольфы. Давай выкладывай все, что ты знаешь про оборотней.

– Небольшое уточнение – какие именно эликсиры и какие именно вервольфы?

– А что, их бывает больше одного?

– Гарри, ты окончательно спятил? Мы с тобой готовили цистерну самых разных снадобий. С чего ты вдруг...

– Да я не о том. Я говорю о вервольфах.

– Кто там? – Боб наклонил немного черепок, словно приставил невидимую руку к несуществующему уху.

– Ты оглох?

– Дерни за веревочку. – В голосе его почему-то прорезался фальшивый акцент. – Дверь и откроется.

– Какого черта ты несешь?

– Шутка. Боже всемогущий! Гарри, ты что, никогда не расслабляешься?

Я уставился на скалящийся череп, и взгляд мой не предвещал ничего хорошего.

– Не заставляй меня подниматься!

– Мир, мир, Гарри. Сердитые мы сегодня, – зевнул череп.

– Я работаю над делом об убийстве, и твои выходки ни к чему.

– Убийство. Опять убийство. Смертные обожают трудности. Ты хоть раз слышал, чтобы в Небывальщине кого-нибудь убили?

– В Небывальщине все бессмертны. Боб, заткнись наконец. Расскажи лучше про вервольфов, про их особенности. – Я приготовил блокнот, карандаш и начал расставлять по спиртовкам чистые мензурки – что в них ни нальешь, все равно придется подогреть.

– А тебе самому-то что известно?

– Да ничего я о них не знаю. Учитель никогда эту тему не обсуждал.

Сверху раздался отрывистый смешок.

– Старина Джастин был мерзкий субъект и получил по заслугам, Гарри. Знай это и не слушай никого, даже если весь Белый Совет будет твердить обратное.

Я невольно прикрыл глаза, так были сильны внезапно нахлынувшие чувства. В душе смешалось все – гнев, страх и раскаяние заполнили меня, будто я вновь воочию увидел гибель учителя в пламени, которое создали ярость моя и воля.

– Не хочу говорить об этом.

– Совет же оправдал тебя. Но меня удивило то, что Элейн...

– Вервольфы, Боб! – Кажется, я начал сатанеть.

Правая рука вдруг заныла, и я понял, что пальцы сами собой сжались в кулак до хруста в костяшках.

Череп издал булькающий полувсхлип-полустон.

– Хорошо-хорошо. Ничего не имею против. Да, кстати, ты еще про какие-то эликсиры говорил?

– Во-первых, эликсир бодрости, эдакий крепкий сон из склянки. Глотнул – и снова молодец. Во-вторых, мне нужно укрытие от оборотня. – И я приготовился записывать.

– На свете нет ничего, что полностью заменит настоящий отдых и хороший глубокий сон, зато мы можем приготовить что-то вроде супер-пупер-экстра-кофе. Раз плюнуть. Шарахнет по мозгам, мало не покажется. – И Боб быстренько протараторил формулу.

Делая запись в блокноте, я заметил, что к руке до сих пор не вернулся нормальный цвет. Простое упоминание имен, память о которых я столько лет тщетно старался похоронить, вызвало в сердце целый шквал переживаний. Похоже, буря эта уляжется не скоро... У каждого в шкафу сидит по скелету. *Мой* гремел костями очень громко, хоть уши затыкай.

– Второй эликсир?

– В пролете. Чтобы спрятаться от волка, нужна чертовски сильная штука. Кольцо Невидимости вполне подойдет.

– Неужели я похож на парня, у которого денег куры не клюют? Выпендрей мне не по карману. Думай дальше. Давай попробуем сотворить эликсир частичного исчезновения.

– Эликсир-хамелеон? Вроде-есть-и-вроде-нет?! А что! Это может очень пригодиться. Тебя не сразу увидят, и то дело. – Боб одним духом выпалил нужную формулу. Я проверил

список компонентов; если посмотреть среди бесчисленных баночек и флаконов, то, пожалуй, необходимое найдется.

– Порядок. Боб, а сам-то ты много знаешь о вервольфах?

– Изрядно. В пору инквизиции я находился во Франции, – последовал бесстрастный ответ.

Я занялся приготовлением бодрящего эликсира. Всякое зелье имеет восемь составляющих. Перво-наперво жидкая основа. Она свяжет и смешает остальные части. Еще пять компонентов символизируют органы чувств – слух, зрение, обоняние, осязание и вкус. Седьмой и восьмой компоненты представляют разум и дух. Основой для стимулятора был кофе, а для второго эликсира – вода. То и другое я поставил вариться на спиртовку и спросил:

– И много оборотней на свете?

– Шутить изволишь? Да вервольфов вагон и маленькая тележка! Сами вервольфы, потом еще ликантропы, то есть мнимые вервольфы, гексенвольфы и Луп-Гару в придачу. Существует столько видов волчьей териоморфии, что и не сосчитаешь.

– Терио... тери... чего?

– Териоморфии. Это когда человек перекидывается зверем. Объясняю специально для слабоумных: те-риоморфия – процесс трансформации человеческой сущности в звериную. Вервольф териоморф, вер-медведь териоморф, вер-тигр, вер-бизон...

– Даже бизоны?

– А ты думал! Бывает, индейские шаманы перекидываются бизонами, но почти все становятся хищниками. Сущим зверьем. Например, в Европе вплоть до самого недавнего времени волки были настоящим бедствием.

– Чем же отличается вервольф от... вервольфа?

– В основном, способом трансформации и сколько потом в оборотне остается от человека. Кофе сожжешь!

– Да знаю, знаю, – раздраженно буркнул я, убавляя огонь. – Перейдем к вервольфам.

– Классический вервольф – это обычный человек, ставший волком при помощи магии.

– Магии? Он что, чародей?

– Нет. Ну... почти. Он знает лишь как стать волком и как вернуться к человеческому облику. Многие учатся этому, да только без толку. Душа-то сохраняется нетронутой.

– То есть?

– Ну, они способны видоизменяться на физическом уровне, но это лишь топология, потому что разум по-прежнему хранит все человеческие черты. Они думают, логически рассуждают, сама их личность ничуть не изменяется... вуаля, волчьи инстинкты остаются «за бортом». Разве ж это волк? Двуногий урод, который ориентируется не по запаху, а с помощью зрения.

– А зачем это вообще может кому-то понадобиться? Я хочу сказать, зачем вообще обращаться волком?

– Эх, Гарри, никогда-то тебе не приходилось крестьянствовать в средневековой Франции, – со вздохом ответил Боб. – Жизнь тяжелая. Ни тебе толковой еды, ни тебе крова, да и лечиться нечем. А так натянул теплое пальтишко да на охоту за свежатинкой. Кто устоит? Поверь, и ты бы не устоял.

– Ладно, понял. Как насчет серебряных пуль и остальной лабуды? Укусят тебя – и ты вервольф?

– Ба! Портит людей Голливуд! Имей в виду, киношники эти приемы украли у вампиров. Да и серебро только в особенных случаях применяется. Вервольфы – те же волки. Пристрелить их легче легкого из любого оружия.

– Отличная новость! – откликнулся я, помешивая свое колдовское варево. – А что у нас с остальными?

– Бывают *обращенные* посредством магии.

Я с изумлением уставился на него.

– Превращение? Но это же нарушение Первого Закона. Превращая кого-либо в животное, ты разрушаешь его индивидуальность и разум, а в сущности это и есть настоящее убийство.

– Ага. Ловко, да? Вот только на самом деле большинство *переживает* трансформацию. У кого воля посильнее, тот все свое оставит при себе. Сохранит воспоминания и личность удержит, правда, на несколько лет. Рано или поздно это безвозвратно утрачивается, и в один прекрасный день, глядь, в лесу на одного волка стало больше.

Я на минутку отвлекся от зелий, чтобы заглянуть в свои каракули.

– Боб, ты давай не молчи. Рассказывай.

– Возвращаясь к веселой Франции, можно сказать, что самый верный способ перекинуться – это заключить сделку с демоном, дьяволом или могущественным колдуном. Получаешь пояс из волчьей шкуры, надеваешь его, произносишь волшебное слово – хлоп, ты уже волк. Вернее, гексенвольф.

– Разве это не то же самое, как с твоими крестьянами?

– Не-ет. Ты же используешь не свою магию, а чужую.

– Значит, похоже на превращение? – насупился я.

– Бестолочь! – обругал меня черепок. – Разница в том, что гексенвольфы применяют силу особых колдовских талисманов: иногда кольцо, иногда амулет, но чаще всего пояс из шкуры волка. Он крепким якорем удерживает вызванного заклятием Духа звериной злобы, отвратительное создание из темных глубин Небывалого. Этот дух словно обвивается вокруг души человека и своей энергией удерживает ее от разрушения.

– Вроде изолирующей оболочки?

– Вроде. Интеллект сохраняется, способность мыслить и рассуждать тоже. Вот только заправляет всем уже Дух.

– Звучит довольно просто.

– Это на самом деле просто. Когда ты с помощью талисмана перекидываешься волком, все запреты слетают с человеческой личности. На волю вырываются неосознанные желания, необузданная жажда действия, и ты свободен, конечно, если не считать Духа за пазухой. Представь! Громадный волчище с разумом человека и звериной свирепостью!

Я мельком взглянул на Боба и начал собирать воедино составляющие эликсира бодрости: кусочек сдобного пончика для вкуса, петушиный крик для слуха, ароматное мыло для обоняния, лоскуток ткани для осязания и лучик закатного солнца для зрения. Покрошил кое-что из старых покупок – реверанс в сторону разума – и добавил чуть-чуть бодрой музыки для души. Эликсир медленно закипал. Боб сидел, как мышка, пока я намешивал варево, а когда все было кончено, первым молчание нарушил я:

– Мало кто из живущих обладает достаточной силой, чтобы целиком подчинить себе этого Духа. Он оравляет поведение своего временного хозяина. Может быть, даже контролирует разум или подсознание.

– И что с того?

– Похоже, ты описал способ создания чудовища.

– Превосходный способ! Действенный на сто процентов, а насколько это хорошо или плохо, я не знаю. Об этом заботятся только смертные.

– Как ты его там называл?

– Гексенвольф, – сказал Боб с сильным немецким акцентом. – Зачарованный волк, или колдун-оборотень. Помню, инквизиция объявила войну зачарованным волкам и пожгла на кострах уйму высоченных парней.

– Теперь о серебряных пулях и укусах. Правда, что, мол, укусили – и ты вервольф?

– Дались тебе укусы!... Ерунда это. Иначе бы вервольфы уже всю планету заселили.

– Ладно, ладно. Серебряные пули?

– Забудь.

– Понятненько, – протянул я со вздохом, продолжая прилежно записывать рассказы Боба, чтобы потом положить все эти сведения на стол Мерфи. – Г-е-к-сенво-ольф. Порядок. Что у нас дальше по программе?

– Ликантропы.

– Подожди. Разве это не психическое состояние?

– Это *может быть* и психическим состоянием, но лишь с одной стороны. Видишь ли, мой юный друг, ликантропия – естественный путь для Духа звериной злобы. Ликантроп в самом деле оборачивается животным, хотя это и происходит только у него в мозгу. Ему *кажется*, что он волк, и человеческая душа испаряется не понарошку. Это состояние начинает влиять на его мысли и поступки, он становится более агрессивным, более сильным и при этом менее восприимчивым к боли, увечьям, болезням. На нем все заживает очень быстро.

– Но он же не трансформируется в волка по-настоящему?

– Тоже не подарок, знаешь ли. С виду вроде люди как люди, а дики и свирепы до крайности. Слышал о скандинавских берсерках? Думаю, эти парни были натуральными ликантропами. Причем не сотворенными, а рожденными.

Боб говорил, а я тихонько помешивал зелье, чтобы не перекипало.

– Кто у тебя там последний в списке? Луп... кто?

– Луп-Гару. Прозвище колдуна Этьена, который водил с ними дружбу, пока инквизиция не поджарила из него славный бифштекс. Луп-Гару не мелочевка, Гарри. На них гиблое проклятие. Это сущие демоны в образе волка. Вот кто обладает подлинной силой. В полнолуние они превращаются в чудовищ, и схавать человечка для них – забава, развлечение. Пока не сядет луна или не взойдет солнце, они безжалостно убивают всех, кто встретится на пути.

По спине побежал холодок.

– Это еще не все, да?

– Ага. Списочек особенностей презанятный. Немыслимые скорость и сила. Раз. Сверхъестественная свирепость и жестокость. Два. Живучесть феноменальная. Любые раны заживают мгновенно. Три. Они не чувствительны к ядам и чарам. Одним словом, идеальные машины для убийства.

– Впечатляет. Но ведь идеальные чудовища появляются не каждый божий день?

– Вообще да, нечасто. Обычно проклятый бедолага знает о проклятии и уходит подальше от людских глаз, чтобы втихаря наложить на себя руки. Последний Луп-Гару буйствовал в местечке Жевудан во Франции. Шестнадцатое столетие. Меньше чем за год убил двести с лишним человек.

– Проклятие! Как его остановили?

– Прикончили, прикончили голубчика. Серебряными пулями. На Луп-Гару надо идти увешанным серебром с головы до пят. Но серебро должно быть фамильным, унаследованным от предков.

– Почему?

– Гарри, не я придумывал законы магии. Я лишь знаю, каковы они, и умею предугадывать перемены. Условие о серебре неизменно. Предполагаю, в этом есть некий элемент жертвоприношения.

– Фамильное серебро, – пробормотал я. – Ладно. Будем надеяться, что у нас орудует не Луп-Гару.

– Не волнуйся. Ты легко разберешься, что к чему. Если после каждого полнолуния в городе будут десятки убитых, зна... В чем дело?

– Уже. Это уже происходит. – Я пересказал Бобу все, что узнал от Мерфи, и принялся за второй эликсир – «хамелеонский», мечту любого ниндзя. В воду посыпалась всякая мелочь: пластиковая обертка, кусочек чистого белого хлопка, капля дезодоранта, шелест ветра и листик салата. Завершили картину клочок бумаги и щепотка возвышенной музыки. Ммм, а запах...

– Мертвецы, трупы, – протянул задумчиво череп. – Я дам тебе знать, если придумаю что-нибудь полезное.

– Я хочу, чтобы ты не только придумал, но еще и разузнал побольше. Прогуляешься.

– Со мной этот номер не пройдет, Гарри. Я Дух разума, а не мальчик на побегушках, – протестующе фыркнул мой помощник. Тем не менее при слове «прогуляешься» глаза его подозрительно блеснули.

– А я раздобуду тебе несколько любовных рома-анов, – сладко протянул я.

– Лучше дай отпуск на сутки, – щелкнул зубами вымогатель из мира духов.

– В прошлую свою вылазку ты умудрился устроить дикий разгул и вакханалию на безобидной вечеринке в католическом университете. В общем, слово «отпуск» из своего лексикона можешь удалить.

– Я не сделал ничего, что не смог бы сотворить добрый бочонок вина, – обиженно засопел Боб.

– Вино пьют по доброй воле, а я что-то не припомню, чтобы все эти люди *приглашали* тебя забраться к ним внутрь. Всё! Тема закрыта. Ты свою порцию веселья получил, приятель.

– Ну, Гарри, что тебе стоит?!

– Нет.

– Только одна малюсенькая ночка...

– Нет и еще раз нет.

Боб бросил на меня уничтожающий взгляд и заявил:

– С паршивой овцы хоть шерсти клок. Давай романы. Чур, никакого старья, только новенькие бестселлеры, а то знаю я тебя, наобещаешь с три коро...

– На рассвете возвращайся.

– Такова твоя благодарность за верную службу, Гарри?! Посмотрим, можно ли вообще что-нибудь разведать.

Оранжевые огоньки в глазницах черепа замерцали. Наружу вылетело сияющее полупрозрачное облачко. Облачко метнулось к стремянке и пропало. Тяжело вздохнув, я вернулся к эликсирам.

«Часа два уйдет на варку, потом заклинания... время есть», – мысленно прикинул я, сел поудобнее, взял блокнот и принялся строчить отчет, стараясь не обращать внимания на головную боль. Она грызла затылок и теперь ползла все выше, подбираясь к вискам. Честно говоря, режим полного блокирования боли не действовал, между тем позволить себе лечь и спокойно расслабиться я не имел права. Необходимо помочь Мерфи сцапать убийцу, пока можно избежать настоящих неприятностей с фэбээровцами. Иначе она под фанфары вылетит с работы. И мне «веселую» жизнь обеспечат, даже если я исхитрюсь не окончить свои дни в каталажке. Убили «шестерку» Марконе, и главный дядя-мафиози это дело без внимания не оставит. Помяните мое слово, он еще заявит по душу Гарри Дрездена, словно я каждой бочке затычка. В довершение всего по темным закоулкам шастают кровожадные зверюги и пускают голодные слюни. Сдается мне, всей полиции с ФБР в придачу чудовища эти не по силам. Выходит, самое «вкусное» осталось на долю вашего доброго чудака-чародея. А если убийца смекнет, откуда ждать беды, сезон охоты считайте открытым. Угадайте на кого? В общем, беды нарастали, как снежный ком.

Гексенвольфы, вервольфы, ликантропы, Луп-Гару...

До чего они додумаются в следующий раз?

Глава 8

Комплекс главного полицейского управления Чикаго расположен в самом центре деловой части города. Годами расширялась и крепла преступность, и годами разрасталось управление по борьбе с ней. Создавались новые отделы и подотделы, для них строились все новые и новые здания, разномастные, разновеликие, неуклюжие. Дикая мешанина архитектурных стилей ухитрилась со временем слиться в единое и неразрывное целое, подобно самой полиции. Отдел специальных расследований под началом Кэррин Мерфи, куда я бодренько держал курс, обосновался в огромном, но уже порядком обветшавшем здании с измалеванными стенами. Вездесущие любители граффити проникли даже сюда, в оплот законности и порядка, но громадный куб, потемневший от вечного смога, держался назло всему. Это здание было самым высоким в комплексе. Рост каменного молодца и внушительные решетки на дверях и окнах придавали ему сходство с верным сторожевым псом, который зорко следит за стайкой расшалившихся детишек.

Поспать сегодня не удалось, однако, прежде чем выскочить из дома, я постарался привести себя в божеский вид – принял душ и нацепил свежий деловой костюм вместо обычных джинсов и ковбойки. Вот только плащ свой оставил, уж очень удобно привязан под ним разрушающий жезл, а выйти без оружия я не решился. По отделению сегодня дежурил старый полицейский служака, мне хорошо знакома эта щетка сизых усов...

– Здорово, Билл! Пустишь к Мерфи в ОСР? – поздоровался я и помахал пакетом.

– Проходи, Дрезден. – Дежурный выразительно ткнул большим пальцем себе за спину.

Обстановочка внутри была, мягко говоря, незатейливая, но по крайней мере за чистотой здесь следили. Поднимаясь по лестнице, я встретил нескольких человек, кое-кто даже кивнул мне. Однако я почти физически ощущал волны беспокойства и тревоги, при виде меня лица копов буквально каменели. Я поморщился. Конечно, в глазах блюстителей закона человек, принародно объявивший себя магом и чародеем, всегда будет немного тронутый, с тараканами в голове. Только потому, что «безумный Гарри» помогал распутывать сложнейшие дела, густо замешанные на чертовщине, меня зачислили в ряды психов *полезных*. Однако сегодня творилось что-то уж совсем неладное. Вчерашние товарищи по оружию смотрели холодно, с брезгливым подозрением, будто на преступника. Неужто глупый слух о моей мифической дружбе с Марконе так взвинтил ребят? Час от часу не легче...

Я угрюмо брюзжал себе под нос и вообще настолько увлекся горькими думами, что не заметил, как налетел на брюнетку потрясающей красоты. Рост, ноги, чувственные губы – все при ней. Костюм, жакет и коротенькая юбка с бронзовым отливом. Блузка ослепительной белизны. Не женщина – совершенство. Сначала королева нахмурилась, потом всмотрелась в грубияна и просияла самой что ни на есть дружеской улыбкой.

– Гарри! – проворковала она, поднялась на цыпочки и чмокнула меня в щеку. – Как я рада!

– Привет, Сьюзен! Вот это сюрприз! Каким ветром тебя сюда занесло? Новое задание от редакции?

– Очень на это надеюсь. Когда я скормила редактору твои истории, на меня начали смотреть с уважением! – Оно запнулась и вздохнула, а когда Сьюзен вздыхает, грудь ее делается еще соблазнительнее. Она служила репортером в бульварной газетенке, довольно популярной в Чикаго. Для «Волхва» состряпать заголовок вроде «Элвис и Кеннеди на том свете дуэтом поют» раз плюнуть, но время от времени Сьюзен все же умудрялась тихомолком протащить статейку-другую о подлинном мире сверхъестественного – том самом, о котором люди стали забывать, когда воцарилась христианская религия. – Гарри, если ты снова работаешь с полицией...

Я замотал головой и попытался скорчить рожу пострашнее.

– Мы, кажется, пришли к соглашению – я не лезу в твои дела, а ты в мои.

Она улыбнулась еще шире и игриво приставила пальчик к моей груди.

– А по-моему, тот договор давно устарел. – Ее взор скользнул вдоль моего тела. – Не пора ли заключить новый?

– Сюзен Родригес, я и не знал, что вы еще и в договорах хорошо разбираетесь.

– Паршивец, – усмехнулась она. – Честно говоря, Гарри, моей карьере не помешала бы хорошенькая встряска. Например, еще одна сенсация вроде той бомбы, что ты подкинул мне весной.

– Давай будем считать, что я подписал бумагу о неразглашении.

– Не разглашай, Гарри. Если ты просто намекнешь, когда и куда подскочить, чтобы сделать парочку неслабых снимков, я была бы тебе очень... – она мягко приподнялась и поцеловала меня в шею, – ...очень, – мурлыкала плутовка, продолжая свое «черное дело», – ...очень благодарна. Не пожалеешь!

Я нервно сглотнул и заправленно отступил назад. Сердце неслось вскачь.

– Прости, Сюзен, я н-не имею права. – Слова давались с трудом.

– Гарри, ты зануда! – Она ласково коснулась пальцами моих волос и завораживающе улыбнулась. Я чувствовал себя кроликом перед удавом. – Может, хотя бы поужинаем вместе? Или ты и от этого откажешься?

– Да, конечно... то есть не откажусь. Отличная мысль. Постой, постой, а что ты вообще здесь делала?

– Давай заключим маленькую сделку, а? Ты мне словечко, я тебе. Не для печати, конечно.

– Ты никогда не сдаешься?

Сюзен, разочарованно выдохнув, покачала головой.

– Я позвоню тебе. – И спустилась на ступеньку.

– Что ты со мной делаешь! Ну хорошо, хорошо, уломала... Я несу отчет для Мерфи. Говорится в нем о... о вервольфах.

– Вот, значит, какой «Людоед» стоит за этими убийствами? – Ее глаза засияли. – Вервольф?! Оборотень?

– Все. Больше ни слова не скажу. Кстати, я думал, ФБР держит происходящее в строгом секрете.

– Трудно прятать кучу трупов, – лукавым голоском заметила Сюзен. – Между прочим, я внимательно слежу за пополнением городских моргов.

– Смертельно романтичная леди! Ладно, теперь твоя очередь. Выкладывай.

– Я хотела встретиться со следователем из ОВР. Поговаривают, что на Мерфи давят, пытаются выжить ее из отдела.

– Да, слухами земля полнится. А при чем ты и «Волхв»?

– Гарри! Мерфи делает столько хорошего! Пусть даже в это почти никто не верит. А ее выгоняют с работы. После ее ухода необъяснимых странных происшествий станет гораздо больше, и я хочу это доказать. Может быть, мои усилия не пропадут даром, и люди начнут прислушиваться и к таким изданиям, как «Волхв», и к таким людям, как ты, Гарри.

– Оглянись, Сюзен! Мир не желает верить в магию и потусторонние штучки. Обывателям куда спокойнее жить в неведении...

– ...и не знать, что под боком рвут на части их соседа?

– Для этого есть мы с Мерфи. – Я пожал плечами.

Сюзен нерешительно подняла глаза.

– Серьезный материал, Гарри, вот что мне нужно. Свидетельство очевидца, фотография, ну хоть что-нибудь.

– Заснять волшебное существо тебе не удастся. Магическая энергия испортит любую камеру. Кроме того, дрянь, которую мы ищем, слишком опасна. Пойми, я боюсь за тебя.

– А что, если попробовать сделать снимок с большого расстояния? Например, через телевик?

– Не пойдет, Сьюзен. Я не стану посвящать тебя в подробности. Это лучший выход для нас обоих.

Девушка обиженно поджала губы.

– Ну и пожалуйста! – сухо обронила она и рванула вниз по лестнице.

Я не удержал ее, стоял пень пнем, смотрел вслед. В душе нарастало смятение. Похоже, у меня входит в привычку не подпускать людей к информации, и, похоже, теперь угроза нависла не только над моей свободой, но и над личной жизнью тоже. Я пытался разобраться в чувствах к Сьюзен, однако скоро бросил безнадежную затею. Сьюзен помешана на своей работе. Впрочем, одержимость эта ничуть не мешает ее очарованию и безумной сексуальности. Наши свидания часто заканчиваются тем, что мы вваливаемся к ней или ко мне домой и всю ночь напролет занимаемся любовью. Встречаемся изредка, урывками от работы, и нас это вполне устраивает – во всяком случае, ни она, ни я не делали попыток упорядочить отношения. Думаю, мы оба страшимся перемен, боимся загнать бурный поток в спокойное русло, чтобы раз и навсегда не утратить авантюрную сумасшедшинку, ощущение драйва.

Я поднимался по лестнице. После бессонной ночи в голове царил полнейшая сумятица. Разум мучила череда тревожных образов. Все смешалось – окровавленные останки, свирепые оборотни, хмурый взгляд экс-ученицы и темные глаза, полные откровенного желания. Наступили времена, когда работа начала напрямую угрожать моей личной жизни. Не свихнуться, не свихнуться...

Дверь в кабинет Мерфи распахнулась прежде, чем я успел взяться за ручку. Навстречу мне вышел агент Дентон. Он остановился, придержав створку, чтобы не захлопнулась. Под глазами железного федерала набрякли мешки, жилка на лбу пульсировала еще сильнее, однако несмотря на раннее утро серый костюм выглядел по-прежнему безукоризненно, а взгляд сохранял остроту и пронизательность, будто и не было позади трудной ночи.

– Доброе утро, мистер Дрезден! – поздоровался он.

– Приветствую, агент Дентон! – откликнулся я, стараясь придать своему голосу побольше дружелюбия. – Простите, я спешу к лейтенанту Мерфи.

Дентон слегка нахмурился, бросил взгляд в комнату, из которой только что вышел, и позволил двери захлопнуться.

– По-моему, сейчас не самый удачный момент для вашей встречи, мистер Дрезден.

Я посмотрел на часы, висящие на стене холла. Они показывали без пяти восемь.

– Она просила прийти пораньше. – Я сделал шаг в сторону, намериваясь обойти его с фланга.

Дентон меня удержал. Он приставил руку к моей груди, не более того, но сила у этого человека была невероятная. Серьезный противник, подумалось мне. Я выше ростом, зато он куда массивнее.

– Послушайте, Дрезден, – тихо заговорил агент. – Я понимаю, вчерашний инцидент выглядит паршиво, но поверьте, я ничего не имею против лейтенанта Мерфи. Она отличный коп и знает свое дело, просто она обязана следовать правилам, как и все мы.

– Постараюсь это запомнить. – И я снова попытался пройти в кабинет.

И снова Дентон меня удержал.

– Там сейчас сидит парень из отдела внутренних расследований. Одна журналистка уже успела накрутить его. Хотите, чтобы он начал задавать вам вопросы?

Терпение мое подходило к концу, и Дентон, наверное, понял это. Во всяком случае, руку он опустил. Дорога была свободна, но я остался на месте.

– Вам известно, что против нее ведется расследование?

– Этого следовало ожидать. – Дентон пожал могучими плечами. – Слишком многое в ее прошлых делах выглядит подозрительным.

– Вы нам не верите, да? Вам не верится, что я могу быть настоящим магом? Вы считаете, что в мире нет ничего сверхъестественного?

– Не важно, во что верю я. – Дентон поправил свой галстук. – Важно, что есть шайка мерзавцев, которые помешаны на этом вашем сверхъестественном, и помешаны настолько, что убивают направо и налево. Если я воспользуюсь любым вашим советом, то невольно стану на одну доску с ними. – Дентон коротко на меня глянул и добавил: – А я считаю, что вы либо не в себе, либо весьма умный пройдоха. Только без обид.

– Проехали! – ответил я и кивнул на дверь. – Долго Мерфи будет занята?

– Если хотите, я передам ей ваш отчет, положу прямо на стол, а вы позвоните из холла и предупредите ее.

Вежливые нынче фэбээровцы пошли! Я помолчал немного, подумал, а потом отдал ему папку.

– Спасибо, я ценю это, агент Дентон.

– Фил, – сказал он и почти улыбнулся; впрочем, улыбка не смягчила напряженного лица. – Не возражаете, если я загляну в бумаги?

– Ну, если вам нравятся сказочки, Фил.

Он открыл папку, вчитался в первую страницу...

– Это что, шутка?

Настала моя очередь пожимать плечами.

– Не придирайтесь. Я же помогал Мерфи раньше.

Дентон просмотрел отчет до конца, и когда захлопнул папку, казалось, скептическое выражение навечно приросло к его физиономии.

– Я отнесу «это» Мерфи. Но только ради вас, мистер Дрезден. – Он сухо кивнул мне и повернулся к двери.

– Эй, послушайте-ка, Фил!

Он оглянулся с таким изумлением, точно за спиной стул заговорил.

– Ведь мы с вами в одной команде, правда? Мы оба ищем убийцу?

Дентон утвердительно кивнул.

– Тогда, может быть, мне пора узнать то, о чем вы умолчали?

Он окаменел, а затем моргнул, но моргнул *слишком* медленно, и я понял, что своим вопросом попал в самую точку.

– Я не понимаю вас, мистер Дрезден, – ледяным тоном произнес мистер Государственная Тайна.

– Понимаете, все вы отлично понимаете. Вам известно кое-что, но вы об этом либо не хотите, либо не можете сказать. Почему бы прямо сейчас не раскрыть карты? Мы же здесь одни.

Дентон осмотрелся вокруг и, не меняя тона, повторил:

– Я не знаю, о чем вы говорите, мистер Дрезден. Вы поняли?

Признаться, я ничего не понял, однако показывать свое замешательство тоже не хотел, напустил на себя вид поумнее и кивнул. Дентон развернулся и вошел в кабинет.

Поведение фэбээровца ставило в тупик. Выражение его лица, его реакция на вопросы говорили красноречивее ответов, но вот о чем именно говорили, я понять не мог, хоть убейте. Некоторые люди – открытая книга, читать ее легко, хоть и не всегда приятно. Понять Дентона мне не удавалось. Он хранил свои секреты за семью замками, и ничто его не подводило – ни жесты, ни эмоции. Вчерашняя вспышка интуиции не считается.

Я потряс головой, сбрасывая внезапное оцепенение, и спустился в приемную к таксофону. Кинул в прорезь автомата монетку, набрал номер Кэррин.

– Мерфи слушает.

– Дентон несет тебе мой отчет. Я не хотел светиться перед ОВР.

– Спасибо. Я поняла. – В голосе Мерфи скользнула еле уловимая нотка облегчения.

– В твоём кабинете сидит следователь?

– Верно. – Она говорила вежливо и деловито, ничем не выдавая своей заинтересованности. По части искусства делать бесстрастное лицо Мерфи заткнула бы за пояс самого крутого игрока в покер. И Фила Дентона тоже.

– Будут вопросы, милости прошу ко мне в офис. Не вешай носа, Кэррин, у нас все получится. Вот увидишь.

На заднем плане раздался низкий голос Дентона, и почти одновременно на стол шлепнулась папка. Мерфи поблагодарила его и вернулась к разговору со мной.

– Спасибо, я разберусь, – сказала она и дала отбой.

Я повесил трубку. На душе было паршиво от дурацкой конспирации, из-за которой не удалось нормально поговорить. Меня угнетало, что я больше не мог запросто пройти в кабинет своего друга, поболтать, обменяться привычными шуточками. Пока я у полиции под подозрением, одно мое присутствие вредит Кэррин.

С невеселыми мыслями вышел я из здания и направился напрямик на стоянку, где поджидал верный «жучок». Я сел за руль, приготовился улещивать «старикана» послужить неудобному хозяину, и вдруг услышал шаги. Солнце светило прямо в глаза, и я прищурился. Взору моему предстала тощая фигура и лопоухая голова того рыжего агента ФБР, с которым мы столкнулись ночью у тела Ежика. Парень подошел к «жучку», я опустил стекло. Он беспокойно зыркнул по сторонам и бойко присел, прячась от посторонних глаз. Та-ак! Игры в таинственность продолжают.

– Эй, ты, как там тебя? Агент...

– Харрис. Роджер Харрис.

– Чем могу помочь?

– Мне нужно знать, мистер Дрезден... то есть я хотел еще ночью спросить у вас, но не мог, ну, вы понимаете почему... а теперь могу, то есть спрашиваю... – И он снова тревожно оглянулся вокруг, похожий на пугливого зайца, который ждет, что откуда ни возьмись выскочит злодейка-лиса. Наконец пацан перестал лепетать и заговорил по-человечески: – Вы взаправду чародей?

– Многие задавали мне этот вопрос, агент Харрис. Отвечу вам то же, что отвечаю всем. Убедитесь сами.

Он закусил губу и, похоже, на время Лишился дара речи. Во всяком случае, молчал он с минуту, не меньше. А потом часто-часто закивал.

– Хорошо-хорошо. Могу я... можно вас нанять?

Я чуть не поперхнулся от удивления.

– Чего ради?

– Я думаю... мне кажется, я знаю кое-что об этом деле. Про Людоеда то есть. Я пытался уговорить Дентона проверить, но он отказался, сказал, мол, оснований нет. Да и слежку за ними наладить не удастся...

– За кем? – спросил я. Последнее, что я сейчас хотел, так это ввязаться в темные делишки ФБР. С другой стороны, я частное лицо и в отличие от полиции мог совать нос повсюду. К тому же сейчас я обязан был хвататься за любую возможность помочь Мерфи или даже самому найти и обезвредить убийцу.

– В Чикаго орудует банда, – осторожно начал Харрис.

– Да ну? Кроме шуток? – Я изобразил крайнюю степень изумления.

Похоже, издевка доконала парня, и его понесло.

– Да, да. Они называют себя «Уличными волками». У них дурная слава, слишком дурная даже для нашего города. Страшная слава. С ними никто не хочет связываться. Их все боятся. Даже братва стороной обходит. Говорят, банда эта обладает странной, непонятной силой. Им принадлежит территория от центра до 49-й Бич-стрит. – Харрис замолк и во все глаза на меня уставился.

– Ближко от университета, очень близко, – вставил я. – И от парков, где находили трупы, тоже недалеко.

Харрис закивал, словно нетерпеливый щенок, разве что язык от усердия не высунул.

– Ага, вот именно. Теперь вы понимаете, да?

– Понимаю, приятель, понимаю, – откликнулся я, потирая веко. – Сам Дентон пойти туда не может, и он подослал тебя ко мне.

Парень вспыхнул, на пунцовом лице даже веснушки пропали.

– Ну... я...

– Не бери в голову. Ты все сделал правильно, просто поторопился немного с предложением.

– В точку. – Казалось, он сейчас разревется. – Но вы согласны?

– Полагаю, официально мои услуги оплачены не будут, – вздохнул я.

– Ну... в общем, да, то есть нет. Официально вы вообще под подозрением.

– Понятное дело.

– Вы же возьметесь, мистер Дрезден?

Может быть, очень скоро мне придется об этом пожалеть.

– Ладно, где наша не пропадала. Возьмусь. Передай Дентону, что взамен я хочу получить всю информацию, которую собрали на меня полиция и ФБР.

Бедолага со сверхзвуковой скоростью из пунцового стал белым как мел. Я даже за его здоровье испугался.

– Вы... вы... вы хотите, чтобы мы скопировали ваше досье?

– Ага. В любом случае я всегда могу воспользоваться законом о свободе информации. Просто мне неохота тратить время и деньги на почтовую тягомотину. Договорились или нет?

– О Господи! Дентон убьет меня, если узнает. Он ненавидит любое нарушение правил. – Парень в непритворном отчаянии кусал губы, и я уж начал думать, что задумка моя накрылась.

– Чего ж ко мне послал? – пожал плечами я. – Приятель, мою цену ты знаешь. Передумаешь – мой номер в справочнике. Грамоте учен?

С грехом пополам «жучок» завелся, натужно закашлял, зафырчал и потихоньку тронулся.

– Хорошо, хорошо. – Парнишка торопливо протянул мне руку. – Договорились.

Мы обменялись рукопожатием. Харрис нервно оглянулся и припустил во все лопатки.

«Поздравляю, Гарри, хорошего сваял дурака! Все тебе нейметя. Сидел бы в своем дерьме и не чирикал». Но, как ни крути, а игра стоит свеч. Вдруг я и убийцу найду и заодно узнаю, почему копы всем составом против меня ополчились.

«Ладно, не падай духом! – сказал я себе. – Ты же собирался завалиться к бандитам на чаек. Вот и спроси, не они ли, часом, угрохали чертову уйму народа. Посмотрим, что из этого выйдет».

Глава 9

В жилом квартале по 49-й Бич-стрит был такой задрипаный и обветшавший гараж, гаже которого, пожалуй, не найти и в самых захудалых районах. Железная коробочка из гофрированного металла, насквозь проржавевшая от дождей и озерного тумана; ржавчина со стен сыпалась прямо на тротуар, запекаясь неряшливыми лужицами. Я приметил свободное местечко для парковки, аккурат возле гадючника. Над входом – кривая, линиялая вывеска с надписью «Гараж ПОЛНАЯ ЛУНА», чуть поодаль – что-то вроде оружейного ломбарда, где скупают по частям пушки и выкидухи. Вот чует мое сердце, наверняка здесь частенько крутятся всякие сомнительные личности. «Похоже, конечная. Пора на выход, чародей». Я доплюхал на издыхающем «жучке» до облюбованной стоянки и припарковался.

– Слава Богу, долго рыскать не пришлось, – пробормотал я и заглушил мотор. Поморщился, расслышав в привычном лязге новую, жалобно-подвывающую, нотку, выбрался из машины и потопал к ржавой постройке. Пушку я оставил дома, но разрушающий жезл был при мне, защитный браслет тоже, а на правой руке красовался перстень, в который я нагнал столько энергии, что не хотелось бы мне очутиться на пути собственного удара. Под ботинками хрустел гравий, неяркое осеннее солнышко светило в лицо, и позади, как приклеенная, тянулась длинная тень. Романтика, елы-палы...

Я не знал, что ждет меня внутри. Та ребятня с пышноволосой дамочкой во главе хоть и вырядилась под стать рокерам, явно не тянула на группировку, которая могла бы внушить ужас окрестным бандюгам, а ведь «Уличные волки» умудрились запугать даже крутую братву. А что, если между ними есть связь? Например, их предводительница одинаково вхожа в грозную банду и к сопливой малышне. Как бишь, тот громогласный паренек, Билли... кажется, их называл? Ах да, «Альфа».

И что же это за «Альфа» такая? Кружок юных душегубов? Смена уходящим на покой головорезам? И тем не менее – что, если ребятки и вправду были теми самыми ликантропами, о которых мне талдычил Боб? Что, если «Уличные волки» натаскивают их, пока те не станут настоящими вервольфами и не войдут в полную силу? Конечно, при условии, что члены самой банды – оборотни. От сонма предположений и вероятностей голова тихо шла кругом.

В общем, во мне теплилась слабая надежда, что ангар окажется пустым и мне не придется сталкиваться ни с оборотнями, ни с кем-то еще. Я бы куда охотнее просто осмотрелся, разнюхал что-нибудь эдакое, противозаконное, а потом передал улики с рук на руки Мерфи и Дентону. Пусть думают – им за это деньги платят.

В гараж можно было попасть двумя способами: через огромные двери, которые поднимаются вверх, и через дверь обычную. Оказалось, что подъемные двери заперты. Я толкнул обычную, и она неожиданно легко отворилась. Вошел. Окон внутри нет, свет проникает внутрь только из открытого дверного проема.

– Есть кто живой? – обратился я к темноте, пытаясь высмотреть хоть что-то. Бесплезно. Виднеются лишь смутные очертания – похоже, автомобили под чехлами. В глубине глухо отсвечивает стекло; возможно, там кабинет. Я привалился к дверному косяку и прищурился, давая глазам время пообвыкнуться.

Донесся тихий, едва слышный шорох.

Проклятие. Я сунул руку под плащ и сжал пальцами разрушающий жезл, напряженно *прислушиваясь* к движению во тьме... и услышал я чье-то дыхание, и услышал шарканье многочисленных ног по бетонному полу. Звуки надвигались, звуки окружали...

– Я не коп, – поторопился заверить я дышащую тьму. – Меня зовут Гарри Дрезден. Я хочу поговорить с «Уличными волками». Просто поговорить.

В помещении повисла мертвая тишина, словно резко выключили звук. Никто не двигался. Никто не дышал. Я напряженно ждал ответа, готовый в любую минуту дать деру.

– Держи руки на виду, – произнес мужской голос. – Мы слышали о таких. Мы слышали и о тебе, чародей. Ты заодно с копами.

– Ваши сведения устарели, – скривился я. – Не слышали разве, что я переметнулся к Марконе?

В темноте раздалось презрительное фырчанье.

– Черта с два! Эту сказочку состряпал сам Марконе. Уж мы-то знаем, как было дело.

Боже! Вот бы копам такую смекалку.

– Похоже, и вы не лыком шиты. Люди вас не жалуют.

– А ты никогда не слышал, что говорят о тебе, Дрезден?... Держи руки на виду, я сказал!

В темноте передернули затвор дробовика.

Я проглотил невесть откуда взявшийся комок в горле, медленно вытащил руку из-за пазухи и выставил перед собой пустые ладони. Одновременно с этим я *пожелал*, чтобы браслет растянул защитное поле.

– Ладно, ладно. Теперь и ты покажись.

– Приказы здесь отдаю я!

– А поболтать-то можно? – Я сжал губы и стал мерно дышать через нос.

– О чем?

Я судорожно пытался придумать в ответ что-нибудь правдоподобное, но врал из меня, как из агента 007 – церковный певчий, и потому, собравшись духом, выпалил самую настоящую правду:

– О гибели людей в прошлом месяце и заодно насчет вчерашнего убийства.

Голос молчал. Время шло. Я нервно облизнул губы, продолжая тянуть энергию из браслета.

– На месте преступлений обнаружили видимо-невидимо фальшивых волчьих следов. Фэбээровцы думают, кто-то сделал странное оружие, утыкал его волчьими зубами и начал убивать, разрывая свои жертвы на части. Ты об этом что-нибудь знаешь?

Темнота буквально взорвалась шквалом возмущения – я насчитал больше десятка голосов и сбился, потому что время для подсчетов было крайне не подходящим. Меня окружали. Кажется, пришла пора для настоящего беспокойства. Если это оборотни, способные *перекидываться*, и они нападут прежде, чем я успею свалить отсюда, то, в сущности, я уже покойник. Рождественская елка, обвешанная бесполезными цацками. Срубили нашу ёлочку... Я с трудом подавил волну паники и еле удержался от непреодолимого желания развернуться и бежать без оглядки на край света.

– Убьем его! – где-то слева взвыл хриплый женский голос. Ответом ему был дружный хор, который неистово замяукал «убьем его! убьем его!». Хорошенькая колыбельная, ничего не скажешь, успокоит вечным сном.

Глаза мои почти привыкли к отсутствию света, и теперь худо-бедно я мог различать своих противников. Всякой твари по паре: женщины и мужчины возбужденно кружили по гаражу – дикие звери в тесной клетке. Их глаза горели зеленоватым огоньком, как у собак, когда в зрачках отражается свет фар. Видимо, ржавый гараж заменял им дом – я увидел, что повсюду устроены постели, прямо на полу валялись тюфяки, подушки, одеяла. Хозяйева покидали их в спешке, оставляя лежища в жутком беспорядке. Женский голос продолжал заунывно бубнить «убьем его! убьем его!», и наконец этот жутковатый припев подхватили все. Воздух сгустился от невиданной мною прежде *Энергии*. Питаясь монотонным пением обитателей гаража, мощь эта набирала силу мрачным яростным потоком.

Вдруг напротив меня, на самой линии фронта, возник громадный мужик с дробовиком в руках. В том, что это вожак, я ничуть не сомневался.

– Остановитесь! – зарычал он.

Энергия сгущалась все сильнее, и его тело откликалось этой мощной волне, становилось напряженным, собранным.

– Молчите! Боритесь! Не давайте этому волю! Или копы прикончат нас!

Я улучил момент и, только он отвернулся, бросился к выходу. Продолжая держать левую ладонь поднятой, я на ходу развернулся к жожаку и закрепил *щит* всей своей *Силой*.

Стоило двинуться – толпа бешено взвыла и разом хлынула ко мне, точно обладала единым сознанием и волей. Грянул выстрел из дробовика. Ослепительно белая вспышка на мгновение разорвала непроглядную темень, и этого света мне вполне хватило, чтобы рассмотреть людей, которые жаждали отвесть чародейской кровушки. Одни были полуодеты, многие совершенно наги. Лица искажала гримаса неистовой слепой ярости. Их *Сила* ударила в мой щит. Щит выстоял, однако взрывная волна вскользь зацепила плечо, а браслет до чертиков разогрелся. Я пошатнулся, сбился с шага, и мне наперерез успел выскочить дюжий парень в наколках – эдакая скала с наскальными рисунками. Он преградил выход и широко раскинул руки, намереваясь сграбастать меня, когда я буду прорываться на улицу. Но вместо того чтобы пытаться обогнуть его, я на бегу со всей дури вломил ему по носу кулаком. Своей собственной *Силы* я вложил в этот удар немного, зато *Энергия*, до поры припасенная в перстне, превратила мой кулак в настоящий таран, дробящий кости и плоть. Из раздавленного носа брызнула кровь, а сам парень отлетел футов на шесть.

Я пулей выскочил за дверь, спину тут же согрело радушное солнце, и опрометью ринулся к «жучку».

– Стойте! Стойте! – вопил жожак.

Я бросил взгляд через плечо на этого немолодого уже, седеющего мужичка. Чистоплотность явно не входила в число его главных достоинств – таких грязных, сальных волос, как у него на затылке, надо еще поискать, честное слово. Он стоял на пороге с дробовиком наперевес и осаживал толпу, которая яростно рвалась наружу.

Я влез в машину и попытался завести двигатель. Пыхтение, сопение, лягз и грохот – это пожалуйста. С места – ни в какую. Ну что за наказание в самом деле!

Руки тряслись, но я снова и снова упрямо пытался вдохнуть жизнь в эту трижды несчастную грудку железа, используя все уловки, которые имелись в запасе. Разумеется, я не забывал посматривать на преследователей. Жожак «Уличных волков» продолжал сдерживать своих людей. Они выли и визжали, а он, всюю орудуя прикладом, заталкивал их обратно в гараж, словно диких псов. Задача была не из легких даже для такого жилистого человека – мощные мышцы заметно вздулись на плечах и спине.

– Паркер! – взвизгнула та самая дамочка, которая своей убийственной песенкой подначила остальных на меня напасть. – Выпусти!

Ей он без малейшего колебания двинул прикладом, и она мешком повалилась на землю. А потом Паркер обернулся, и я увидел его глаза. Миг – и я *скользнул* дальше, заглядывая мимо глаз, в самую суть души.

Ярость накрыла меня с головой, страстная жажда охоты и погони горячей волной прокатилась по сердцу, я содрогнулся от неистового желания вонзить зубы в сочное трепещущее мясо. Мной владело одно стремление – бежать и убивать на бегу. Я непобедим. Ничто не могло меня остановить. Я ощутил невиданную мощь в руках, ощутил пронзительно-чистую силу животной природы. Она текла сквозь меня, обостряя чувства до невыносимого, головокружительного предела.

Я воспринимал эмоции жожака напрямую, будто они принадлежали мне самому. Бешенство, ярость – да, сто раз да, но на коротком поводке. Океан страстей разбивался о высокую дамбу. Весь этот еле сдерживаемый гнев был обращен на человека по имени Гарри Дрезден, который без спроса вторгся на *его* территорию, бросил вызов *его* власти, вывел из подчинения

его людей, чем подверг их прямой опасности. Я понял, что он был вожаком стаи, которая называла себя «Уличными волками». Я понял, что они были настоящими ликантропами с душой и сознанием лесных зверей. И еще я осознал, что он старел и сила его убывала. Другие, например, та любительница хорошего пения, начали ставить под сомнение его авторитет. Сегодняшняя заварушка могла окончательно лишить его трона, а этого ему не вынести.

Старый вожак останется жить только при условии, что умру я. Чтобы восстановить лидерство в стае, он должен убить меня сам, в одиночку, просто и без затей. Вот что заставляло его сдерживать ревушую стаю, хотя он мог вцепиться мне в горло сию же секунду.

Но хуже всего было то, что вожак ничеготешеньки не знал об убийствах, ради которых я притащился в это жуткое место и в результате лишь разворошил осиное гнездо.

Миг прозрения миновал. На лице вожака застыло выражение глубочайшего потрясения. *Всматриваясь* в суть души человека, я невольно позволяю заглядывать и в свою тоже. Не знаю, что там узрел вожак; спрашивать «туриста» о достопримечательностях чародейской души не очень хотелось.

Я оправился от неизбежного шока после прогулки по чужому сознанию быстрее, чем непривычный к этому делу ликантроп, и возобновил судорожную возню с ключами. Наконец Небеса смилостивились надо мной – «жучок» завелся. Я поспешно вырулил со стоянки и поплюхал в центр, отчаянно виляя рулем, чтоб набрать скорость. Меня била крупная дрожь, а плечи напряглись так, что я слышал скрип собственных ключиц. В мозгу хрюкало «убьем его! убьем его!»... Брр! Похоже, эти горластые создания уже и людьми-то не были. Они выглядели как человеческие существа – ноги, руки, голова, но не более того. Скрывать не стану – полуголым тварям удалось напугать меня по-настоящему.

Я встал на перекрестке, дожидаясь зеленого, внезапно разозлился и треснул кулаком по рулю.

– Гарри, дурень безголовый! – обругал я себя. – Зачем ты вообще поперся в эту треклятую дырищу?! Жить надоело?!

Видать, рожу я скорчил нехилую. Почтенная дама стояла на тротуаре и смотрела на меня как на буйнопомешанного. Признаться, сейчас я был не так уж и далек от этого. Взгляд оторопевшей женщины слегка меня отрезвил. Я перестал свирепо на нее тарашиться и занялся глубоким дыханием. Проехав пару кварталов, я вновь обрел способность связно мыслить.

Что ж, попробуем подвести итоги.

Первое. Паркер и его «волки» не имеют отношения к убийствам, что, впрочем, не делает их менее опасными. Это и есть те самые ликантропы, о которых талдычил Боб. Я на своей шкуре убедился, что бояться их можно и нужно, потому что, если люди с сознанием зверя способны приходить в такую дикую ярость, уже одно это напрочь лишает их человеческих черт, пусть даже психические изменения не затрагивают тела.

Второе. Они живут обособленным мирком, если хотите, стаями, а Паркер – их главарь, лидер, отец родной. Получается, своим неуклюжим вторжением я бросил вызов его влиянию, и вожаку по должности не положено оставлять меня в живых, иначе он сам отправится к чертям на сковородку. Вот уж поистине – теперь живи да оглядывайся. Я только-только начал расследование, еще и к убийце-то подобраться не успел, а злключения уже всю сыпались.

Проклятие! А не свалить ли мне из города? Схорониться где-нибудь на время...

Я обмозговывал эту мыслишку целый квартал. Потом решительно замотал головой. Бегство ничего не даст. Я с ловкостью виртуоза нахожу неприятности на свою шею. Надо уметь загонять их туда, откуда эти тараканы повылезали. Заварил кашу, парень, будь добр, хлебай. Надо помочь Мерфи в поисках, надо избавить горожан от страшной опасности, пока не наступило следующее полнолуние. А если старичок Паркер вздумает потягаться со мной? Что ж, милости прошу к нашему шалашу. Разве можно лишить оборотня невинной радости узнать настоящего мага в полной силе своего Искусства?

Я до боли в руках сжал баранку. Мне же придется убить ликантропа. Конечно, я мог это сделать, почему нет. Технически и Паркер, и его подопечные нелюди, а значит, Первый Закон магии, гласивший: «Не убий!», к этим тварям не применим, и я легко сумею отмазаться перед Белым Советом, если они поинтересуются, с какого перепугу я позволил себе прибегнуть к смертоносным чарам.

Да, можно... Почему бы и нет, черт побери, почему бы и нет?! Однако отговорки отговорками, а от себя не убежишь. На душе скверно, очень скверно. Все во мне восставало против того, чтобы пользоваться энергией *Сотворения* как чудовищным кастетом! Магия – не просто еще один вид примитивной энергии вроде электричества или черного золота. Это великая, истинная сила *Созидания* самой жизни. Она беспредельна, и мощь ее живет внутри всякой вещи, в глубинах космоса и в человеческом сердце. Проявление магии в чистом виде так же отличается от моих неуклюжих заклинаний, как свежая родниковая вода от водопроводной. Суть одна, но качество разительное. Я словно неотесанный дикарь, которому попало в руки яйцо Фаберже, а он приспособил его для колки орехов. Да в первом лепете новорожденного магии куда больше, чем в яростном шторме, который вызывает искусный могущественный маг. И не слушайте глупцов, говорящих иное.

Магия исходит изнутри, из сокровенных тайников сердца. Она неотъемлемая часть тебя самого. И тебе не удастся сплести даже простенькое заклинание, если ты не поверишь всей душой в то, что делаешь.

А я не хотел верить, что в глубине меня есть место жажде убийства. Я не хотел думать о той части своей сущности, которая испытывает темную радость, когда с помощью магических чар творится беззаконие. Сила эта питается лютой ненавистью, злобой и похотью, эгоизмом, гордыней. Это магия Черная. Пользоваться ею легко и приятно.

Я припарковался на стоянке возле родного офиса, выключил хрипящий двигатель и устало потер переносицу. До чертиков не хотелось убивать, но Паркер и его не в меру прыткие ребята могли припереть меня к стенке. И что тогда прикажете делать? Продолжать нюхать цветочки пацифизма?

Поднимусь-ка я к себе, угроблю остаток дня на работу. Дождусь звонка Мерфи – чем смогу, помогу. И вообще, надо держать ухо востро на случай, если очаровательная компания ликантропов захочет почудить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.